

32(563)
С-17
Е.
КАРИНЭ САМВЕЛЯН

РАБОЧЕЕ
И
ПРОФСОЮЗНОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В
ИРАКЕ

1945-1958 г.г.

6690

ББК 66.3 (5Ир)

С170

Рецензент — кандидат экономических наук С. Н. АЛИТОВСКИЙ.

Редактор — кандидат исторических наук О. Н. МЕЛИКЯН.

Самвелян К. Х.

С 170 Рабочее и профсоюзное движение в Ираке (1945—1958 гг.).— Ер.: Айастан, 1983.—112 с.

Книга посвящена многолетней борьбе рабочего класса Ирака против империализма и монархии, в период до революции 14 июля 1958 года. Показана роль Компартии Ирака как авангарда, организующего и направляющего борьбу рабочего класса. Освещена деятельность рабочих профсоюзов.

Рассчитана на специалистов и всех, кто интересуется проблемами международного рабочего движения.

1005000000

ББК 66.3 (5Ир)

С ————— Уи—389-83

32И(Ирак)

701(01)83

ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия ознаменовались крупными изменениями в политической, социальной, экономической и культурной жизни освободившихся стран. Иракский рабочий класс — быстро растущий и организационно крепнущий отряд международного рабочего движения. С развитием национально-демократической революции в Ираке возрастает роль рабочего класса и его организаций в общественно-политической жизни. Вместе с тем возрастает научный интерес к рабочему и профсоюзному движению, к наиболее важным этапам его истории, зарождению и становлению рабочего класса.

История национально-освободительного движения иракского народа богата яркими страницами героической борьбы рабочего класса и его организаций за национальную независимость, социальное равноправие и демократию. Большой вклад в развитие революционного процесса внесла Иракская коммунистическая партия (ИКП), которая «...упорно стремилась к организации масс, руководила их повседневной экономической и политической борьбой. Она неустанно добивалась повышения сознательности рабочего класса Ирака, укрепления его рядов, вовлечения его в профсоюзные и

политические организации, поднимала рабочих на борьбу, руководила их героическими забастовками» (14, с. 74—75).

В советской историографии изучение новой и новейшей истории Ирака занимает видное место. И остальным периодам борьбы иракского народа против иностранных и местных угнетателей за политическую и экономическую независимость посвящен ряд исследований советских востоковедов. Однако история рабочего движения в Ираке изучена еще недостаточно. Специальных научных исследований о рабочем движении в Ираке этого периода в советской историографии пока не существует. Некоторые данные о рабочем классе и рабочем движении Ирака публиковались главным образом в связи с общей историей национально-освободительной борьбы иракского народа и носят фрагментарный характер. Отметим также, что об иракских профсоюзах нет не только специальных трудов, но и в общих работах им не уделено достаточного внимания, что объясняется прежде всего ограниченностью источников.

В данной работе, исходя из завоеваний марксистской научной мысли, сделана попытка анализа проблем рабочего класса, уроков событий политической жизни Ирака 30-х, 40-х, начала 50-х годов, приведших к революции 14 июля 1958 года.

В работе использованы основные положения ленинского учения о профсоюзах, о национально-освободительном движении в странах Востока, материалы XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС, документы совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960 и 1969 гг., Программа КПСС, материалы VI съезда профсоюзов СССР, документы профсоюзных конгрессов и т. д.

В работе выделены те этапы, которые важны для изучения рабочего и профсоюзного движения в Ираке.

В центре внимания находится рабочее движение арабской части страны, поскольку рабочее движение в Курдистане в исследованиях по Ираку представлено полнее (33, 93).

Использованы труды о рабочем движении стран Азии и Африки (16а, 59, 60, 72) и др. Широко использованы материалы советской периодической печати.

Интересные данные о профсоюзном движении рабочего класса содержатся в отчете председателя Федерации профсоюзов рабочих и служащих Ливана, члена исполкома Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) М. Аль-Арисса, в записи беседы, состоявшейся в апреле 1959 г. в ЦК профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности СССР с членом административного совета профсоюзов Киркука Нихадом Саади Кирдаром, а также в других материалах Международного отдела ВЦСПС, хранящихся в Центральном архиве ВЦСПС.

Из иракских изданий большой интерес представляет брошюра «30 лет профсоюзного движения Ирака» (на арабском языке, 139), которая была подготовлена к печати активистами профсоюзов Ирака. Изучению профсоюзного движения и его роли в освободительной борьбе народов Ирака посвящены работы иракского историка Хашима Али Мухсина (150, 151, 152). Использована также работа иракского историка — Абд ал-Вахаба ал-Салума (142) о профсоюзах, в которой уделено значительное место уставам профсоюзных организаций. Богатый материал о деятельности иракских профсоюзов содержится в работах Садека ал-Саида (149а) и Рашида Хадид ал-Джаушли (139в), в статье Махмуда ал-Хабиба (141). Важные сведения о положении рабочего класса содержат сборник законов и постановлений (146) и устав профсоюзов (149).

Зарождение рабочего класса в Ираке и степень его политической закалки неразрывно связаны с развитием экономики страны. В этом отношении важные фактические данные содержат работы ал-Бараззи Нури Халила (138), Даббага Хашима (101), сборник лекций по экономике Ирака Абд ал-Рахмана ал-Джалили (139а), а также ежегодник Федерации иракских промышленников (147).

Из работ прогрессивных арабских авторов отметим прежде всего книгу арабского писателя Гаиба Фармана (71), в которой автор дает объективную картину тяжелой жизни иракского народа в годы «черного режима», установленного в Ираке после второй мировой войны. Большой интерес представляет брошюра «Революция в Ираке» (62), изданная в Багдаде в 1958 г. группой прогрессивных студентов, обучавшихся в американских университетах.

В работе делается попытка по возможности показать деятельность ИКП и огромное влияние Иракской коммунистической партии на рост рабочего движения. Используются труды иракского патриота, основателя ИКП Юсуфа Сулеймана (Фахд) (144, 145), выступления Саяма Адиля, Тарика Мухаммеда, Азиза Мухаммеда и других руководителей ИКП на съездах партии, в прессе, документы конференций и съездов, программы компартии.

Работы буржуазного иракского историка Маджида Хаддури (106, 107) содержат интересный материал, однако в них автор выражает свои прозападные взгляды, дает неправильную оценку многим событиям, связанным с рабочим движением, объясняя их «происками коммунистических агентов». Критически использованы также работы западных авторов Д. Г. Адамса (97), Г. Л. Харриса (104а), С. Х. Лонгрига (111, 112, 113), В. А. Белинга (99), В. З. Лакера (110) и др.

Особенно реакционными взглядами выделялся английский буржуазный историк В. З. Лакер. В указанных работах авторы обходят молчанием рабочее движение, не раскрывают истинных причин выступлений рабочих. Они стремятся доказать, что рабочего движения в Ираке как такового не существовало, а имели место лишь отдельные выступления, проявления недовольства, не имеющие ничего общего с целенаправленной борьбой рабочего класса за национальную независимость и социальный прогресс. Эти работы содержат фактический материал, который говорит не в пользу тезисов и предположений авторов.

Использована также арабская пресса: в основном органы ИКП «Иттихад аш-Шааб», «Ирак Ревю», орган Национально-демократической партии (НДП) «ал-Ахали» («Сада ал-Ахали»), полуофициальная газета «Ирак Таймс» и др., которые содержат интересный материал о положении рабочего класса Ирака, о деятельности профсоюзных организаций.

Полный перечень источников и литературы, использованных при написании работы¹, дается в конце книги.

¹ Настоящее исследование было готово еще в 1972 г. См. Самвелян К. Х. Рабочее и профсоюзное движение в Ираке (1945—1958 гг.).—Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1972. Его издание задержалось по техническим причинам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ИРАКСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА. РАБОЧЕЕ И ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНЕ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

1. Особенности развития промышленности в Ираке. Формирование рабочего класса.

Несмотря на богатые энергетические и сырьевые ресурсы и на важное стратегическое положение, до революции 14 июля 1958 г. Ирак оставался аграрной полуфеодальной страной.

В течение долгих десятилетий турецкий гнет, а после распада Османской империи английский колониализм оставили почти все отрасли экономики, особенно сельское хозяйство, в крайне отсталом положении.

К концу турецкого господства экономика страны была в состоянии упадка. По стране было разбросано множество мелких мануфактур. В Багдаде, например, было девять частных дубильных заводов по выделке кож, в Мосуле — мануфактура папиросной бумаги, в Басре — верфи по постройке ручных деревянных судов и т. д. (41, с. 54). В 1872 г. в Багдаде была основана казенная суконная фабрика, обслуживающая армию (45а, с. 41). В период английского мандата Ирак в ос-

новном был превращен в рынок сбыта и в сырьевой придаток для Англии.

На финансирование народного хозяйства мандатные власти выделяли не более 15—16% расходной части бюджета, на социальные мероприятия — не более 9% (49, с. 136).

В годы мандата (1920—1932 гг.) национальная промышленность страны развивалась крайне низкими темпами. Английские власти старались создавать в стране предприятия по переработке экспортируемого сырья. Было уделено много внимания строительству железных и шоссейных дорог. Еще во время первой мировой войны англичане продолжили до Шарката железнодорожную линию Багдад—Самарра. В годы мандата они провели от Багдадской железной дороги, построенной немцами, ветку на Кифри, Киркук и далее на Мосул. Было начато строительство шоссейной дороги Багдад—Дамаск длиной около 800 километров, которая должна была связать Ирак с Сирией (49, с. 137). Англия строила широкие планы использования иракского хлопка¹. В 1920 г. в Багдаде англичанами была основана хлопкоочистительная фабрика. Однако хлопководство не получило широкого развития в стране. В 1926 г. в Казимии была создана первая современная национальная фабрика Фатах-паши.

Обрабатывающая промышленность в Ираке была в основном кустарного характера. В Мосуле и в районе Баакуба было развито шелководство. В Мосуле имелось 300 кустарных мельниц, в Багдаде — около 100. Из них некоторые с механическими двигателями (69а, с. 61). В районе Кербели, Неджефа и в Курдистане было развито табаководство.

¹ Хлопок-сырец вывозили из страны (в основном в Англию) еще во время первой мировой войны (109, с. 35).

В 1929 г. был принят закон, по которому промышленные предприятия, где было занято 10 и больше человек, на пять лет освобождались от уплаты подоходного налога и пошлин на ввозимое сырье. По статистическим данным, в 1929 г. в Ираке существовало всего 8 промышленных предприятий (138, с. 28), на которых было занято 10 человек и больше. Фактически этот закон не распространялся на многочисленные кустарные и ремесленные мастерские. Намного позже в стране была построена текстильная фабрика, вступил в строй ряд сахарных заводов, завод строительных материалов, были основаны первые английские компании по очистке и обработке хлопка (138, с. 29).

Основное богатство Ирака нефть — главный источник национального дохода страны и вместе с тем главное препятствие на пути к независимости. Еще до первой мировой войны между империалистическими державами шла борьба за иракскую нефть¹. Ирак — один из поставщиков нефти для западных империалистических держав. Нефтяная промышленность является одной из основных отраслей. Промышленная добыча нефти была начата значительно раньше, чем начали действовать остальные отрасли промышленности, — в 1927 г. (138, с. 168).

Иракская нефть фактически принадлежала иностранным компаниям — «Ирак петролеум компани» (ИПК), ее дочерним компаниям — «Мосул петролеум компани» (МПК), «Басра петролеум компани» (БПК) и филиалу Англо-иранской нефтяной компании — «Ханекин ойл компани» (ХОК).

Один из богатых нефтедобывающих районов Ирака — Киркук, управляемый «Ирак Петролеум К^о», концессии которой были рассчитаны на 75 лет, в 1934 г.

¹ Подробно об этом см. (24, 112).

начал экспортировать нефть нефтепроводами диаметром двенадцать дюймов, конечные пункты которых находились в Хайфе и Триполи (131, 30.III.1951, с. 6). В 1934 г. в Ираке близилось к концу строительство второй линии нефтепровода, сооружаемого «Ирак Петролеум К°». Общее протяжение этого нефтепровода составляло 1200 миль.

За 1936—45 гг. вошли в строй несколько мелких предприятий заводского типа по производству сельскохозяйственных потребительских товаров, кондитерских изделий, обуви, текстильных товаров, электрических вентиляторов и других мелких электрических приборов (138, с. 29). В 1939 г. в Ираке было 13 кирпичных заводов, 5 текстильных фабрик, 4 мельницы, несколько маленьких заводов по производству искусственного льда. В 1940 г. были построены мыловаренные заводы.

До второй мировой войны в Ираке почти не было развитой фабрично-заводской промышленности. В стране преобладало ремесленное производство. Господство иностранного капитала препятствовало развитию национальной промышленности страны¹. В экономике Ирака господствовали, главным образом, английские монополии. Иракская промышленность имела колониальный зависимый характер, она была связана с первичной обработкой сырья, вывозимого из страны.

В условиях колониального господства национальная буржуазия не имела возможностей укрепить свои позиции в сфере производства и сбыта товаров.

В 1941 г. по всей территории Ирака развернулось военное строительство. Было начато строительство железной дороги Кут-Баакуба, строились новые шоссейные дороги. В Басре были механизированы погрузоч-

¹ Подробно: (54а; 54, гл. II, III; 52, с. 15—17).

но-разгрузочные работы, строились склады. В Киркуке сооружался небольшой завод по производству горючего и смазочных масел. Был также расширен нефтеперегонный завод в Ханекине. Но это были только первые шаги иракской промышленности. В годы войны существенного развития иракской экономики не наблюдалось (111, с. 321).

Несмотря на то, что статистические данные, в основном, относятся к более поздним периодам развития основных отраслей промышленности страны, но и по ним можно судить о составе и структуре рабочего класса этого периода. К концу турецкого правления относится формирование рабочего класса Ирака, первыми представителями которого были наемные рабочие. Их число не превышало несколько тысяч. Они были заняты на сезонных работах по упаковке фиников (число рабочих по упаковке фиников в Басре в 1920 г. составляло 20—25 тыс. человек) и обработке шерсти для экспорта.

Только после первой мировой войны в Ираке складываются группы постоянных рабочих, наиболее организованными представителями которых явились железнодорожники. По данным 1924 г., в стране число железнодорожников составляло свыше 8000 рабочих (45, с. 84). В последующие годы ряды постоянных рабочих дополняли нефтяники нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих предприятий в Ханекине и в Киркуке, портовики Басры, табачники, печатники разных типографий, рабочие дубильных фабрик, завода искусственного льда и других предприятий.

Концентрация рабочей силы была высока на нефтеперерабатывающих предприятиях. Остальная часть рабочих была распылена по малочисленным фабрикам и мелким кустарно-ремесленным мастерским. Если в 1926 г. число рабочих, занятых на шерстяной текстиль-

ной фабрике Фатах-паши, составляло 65 чел., то в течение 5 лет оно увеличилось в три раза — с 65 до 200 (35 а, с. 40).

В период мандата численность наемных рабочих в Ираке составляла около 55000 или 2,2% всего населения страны. Наиболее многочисленным отрядом рабочего класса, кроме железнодорожников, были нефтяники — около 3000 человек и портовые грузчики — 1000 чел. (49, с. 168).

Требовалась также рабочая сила на строительство шоссе и железных дорог. В середине 1933 г. на строительстве нефтепровода, сооружаемого «Ирак Петролеум К^о», работали 20000 человек (69, с. 57).

Согласно официальным данным, в 1940 г. дети составляли 8% всех промышленных рабочих Ирака (98 а, с. 228).

Уже в 1941 г. только на строительстве стратегических объектов было занято 60000 иракских рабочих (111, с. 299). Данные о численности иракского рабочего класса свидетельствуют о том, что до второй мировой войны в Ираке еще шел процесс формирования рабочего класса, однако наблюдался быстрый темп роста его численности.

2: Положение рабочего класса

В конце турецкого правления наличие большого числа разорившихся феллахов и ремесленников, готовых наняться на любую работу, приводило к жестокой эксплуатации рабочих.

Плата за труд иракского рабочего была крайне низка¹. «Особенно тяжелым было положение отходников,

¹ Подробнее: (41, с. 56).

нанимаемых на сезонные работы и на работы по строительству дорог и плотин» (41, с. 56). Использовался труд несовершеннолетних детей.

В мандатный период положение рабочего класса Ирака продолжало оставаться крайне тяжелым.

Мировой экономический кризис еще более ухудшил положение иракских трудящихся. Цены на основные товары экспорта вдвое упали. Безработица принимала большие размеры. В конце 1932 г. только в Багдаде было зарегистрировано около 10000 безработных, в других городах их число было в 4 раза больше (35 а, с. 42).

За годы экономического кризиса резко возросли государственные налоги. Если сельскохозяйственные налоги в 1933 г. составляли 455000 динаров, то за 1934 г. они возросли до 518000, то есть на 63000 динаров (88, 1935, № 4, с. 45).

Мрачную картину иракской деревни и положение феллахов описывает иракский ученый Джафар Хайят на страницах книги «Иракская деревня». «Нищету иракского землепашца,— пишет он,— можно сразу определить по его внешнему виду, по состоянию его жилища, которое в большинстве сельских районов представляет собой жалкую лачугу из камыша или другого подобного материала, вся обстановка которой оценивается всего лишь в несколько динаров». Далее он пишет: «Если мы попытаемся обрисовать современное медико-санитарное положение Ирака в его истинном виде, перед нами предстанет ужасающая картина, вызывающая сострадание и требующая немедленного ускорения ликвидации существующего положения» (73 а, с. 43—44).

Неграмотность среди сельского населения составляла 99%. Школы были сконцентрированы в основном только в городах.

Ухудшение положения крестьян вызывало миграцию сельского населения в города. Столица страны — Багдад почти со всех сторон была опоясана множеством развалившихся лачуг, в которых обитали крестьяне, бежавшие из деревень. Большинство сельскохозяйственных наемных рабочих было сконцентрировано на юге страны. Они работали на финиковых плантациях, а также занимались выращиванием хлопка и риса. Эти рабочие не были обеспечены работой на весь год. Продолжительность рабочего дня сельскохозяйственного наемного рабочего зависела от хозяина плантации, и за весь этот изнурительный труд их зарплата составляла 30—40 филсов¹ в день (45, с. 88), а для подростков заработной платой являлась горсть фиников (88, 1935, № 4, с. 47).

Материалы, свидетельствующие о положении рабочего класса, говорят о жестокой эксплуатации, которой подвергались трудящиеся со стороны предпринимателей.

«Уровень заработной платы крайне низок: ее едва хватает, чтобы поддерживать жизнь рабочего», — говорится в письме членов общества рабочих-механиков, отправленном в Международное бюро труда при Лиге наций (48 а, с. 145).

Английские капиталисты на своих предприятиях широко использовали труд рабочих из Индии, которые тоже подвергались капиталистической эксплуатации, но по сравнению с местными рабочими находились в привилегированном положении. Зарабатывали они в несколько раз больше, чем местные рабочие (49, с. 170).

Трудовой закон 1936 г. не привел к значительным изменениям в положении рабочего класса Ирака. Тру-

¹ 1000 филсов составляют один динар.

дящиеся были лишены права на социальное обеспечение.

Основное богатство страны — нефть использовалась в интересах Запада, а не арабов. Рабочие нефтяных промыслов работали на кабальных условиях, хотя официальное рабочее время на ряде правительственных и концессионных предприятий было ограничено и была установлена плата за сверхурочную работу, однако рабочие работали часто по 12 и больше часов без добавочной оплаты за сверхурочную работу.

В 1933 г. максимальная дневная зарплата неквалифицированного рабочего узловой станции нефтепровода в Хадиссе была равна 100 филсам (45, с. 101). Нефтяники еще считались «привилегированными» представителями рабочего класса. Еще хуже было положение рабочих других отраслей промышленности, а также железнодорожников, печатников, рабочих английской электростанции в Багдаде, портовиков. Так, до 1937 г. заработная плата портовиков Басры составляла в день 14 филсов (90, 1959, № 5, с. 35), а квт/час электроэнергии стоил 28 филсов (45, с. 100).

Иракским рабочим постоянно угрожала безработица в связи с ввозом импортных товаров и засилием иностранного капитала. В условиях роста безработицы предприниматели при желании увольняли рабочего под предлогом неблагонадежности, обвиняя его в политической деятельности. Вдобавок к этому вытесненные из своих экономических позиций и пауперизированные бедуинские массы из сирийской пограничной полосы наводняли города, способствуя безработице, работодатели часто принимали их на работу вместо уволенных местных рабочих, выплачивая нищенскую зарплату.

Вторая мировая война еще более ухудшила положение трудящихся страны. Резко увеличились цены на продукты питания и товары первой необходимости.

Прожиточный минимум уже в 1924 году возрос по сравнению с довоенным уровнем в три-четыре раза, а в 1943 г. — в шесть раз. Инфляция, принявшая в годы войны небывалые размеры, обесценивала иракский динар, вела к дальнейшему росту цен и к падению уровня жизни рабочих и феллахов (72, с. 93).

Тяжелое экономическое и социальное положение иракских рабочих, ограничение элементарных демократических свобод вынудили их мобилизовать свои силы и вести упорную борьбу с колонизаторами и местными властями за свои законные экономические и политические права.

3. Первые шаги рабочего движения. Создание Иракской коммунистической партии

В начале 30-х годов рабочий класс Ирака уже имел свои организации, за законное право существования которых он вел постоянную борьбу — это были рабочие профсоюзы.

Иракский рабочий класс сформировался в сложной и трудной общественно-политической обстановке. Когда в стране не существовало еще ни одного профсоюза, впервые железнодорожники сделали попытку объединиться и создать свою профсоюзную организацию. В 1924 г. они обратились к властям о предоставлении им клуба. Однако это были годы тяжелой реакции, когда после народного восстания 1920 г.¹ правительство опасалось новых выступлений, и в стране преследовался каждый свободный шаг. Власти не только не разрешили открыть клуб, но и применили к железнодорожникам административное взыскание.

В 1927 г. в Басре рабочим портовиком Хусни Аяшем

¹ Подробно о восстании 1920 г. см. (41).

и Юсуфом Сулейманом Юсуфом (Фахд) был создан первый марксистский кружок в стране.

В 1928 г. профсоюзы в стране уже существовали не только на отдельных предприятиях, но и были созданы небольшие профсоюзные ассоциации с разработанными уставами: «Организация ремесленников Ирака», «Кооперативный союз парикмахеров», «Союз печатников». В 1929 г. были созданы «Союз рабочих механиков» и «Союз водителей». Большим авторитетом и влиянием среди рабочих пользовались «Организация ремесленников» и «Организация механиков». Руководителем «Организации рабочих механиков» был Мухамед Салех аль-Каззас (139, с. 10, 20). Железнодорожники входили как в состав «Организации ремесленников Ирака», так и в «Союз рабочих механиков».

Кроме профсоюзов железнодорожников, остальные носили цеховой характер. Автор статьи «Рабочее движение в Ираке» М. Куперман отмечает: «Существующие профессиональные группы, цехи и рабочие союзы представляют конгломерат наемных рабочих, ремесленников, мастеров, лавочников и мелких хозяйчиков, раздробленных по профессиям, подпрофессиям, по узкому цеховому признаку по разным местностям по всей территории Ирака» (45, с. 84).

Политический уровень большинства рабочих был низок. В идеологическом плане они находились под влиянием мелкой буржуазии.

1930 г. стал годом массовых выступлений широких слоев трудящихся, в которых активное участие принимал рабочий класс страны.

Первые шаги рабочего движения в Ираке были результатом политики, прежде всего, местных властей и западных держав, в основном английского империализма, по отношению к Ираку.

В Ираке сохранял силу закона Багдадский уголовный кодекс, который был выработан и принят еще в

1918 г. командующим английскими оккупационными войсками. Статья 6-ая раздела 12 этого закона предусматривала «заключение в тюрьму на срок до трех лет любого лица, публикующего информацию, имеющую целью ослабить правительство»; статья 13-ая того же раздела грозила такой же карой «всякому, кто оскорбляет правительство и армию». Наказанию могли подвергаться даже лица ничего не опубликовавшие. Параграф 3а статьи 89 предусматривал привлечение к судебной ответственности всякого, у кого будут найдены «материалы, предназначенные для опубликования со злонамеренными целями». Статья 89-ая того же закона содержит положение о заключении в тюрьму на срок до семи лет «всякого, кто пытается использовать печать для разжигания вражды и ненависти среди населения Ирака и по отношению к указанной системе правления» (62, с. 24).

23 марта 1930 г. премьер-министром стал Нури Санд — злейший враг национально-освободительного движения, с именем которого связаны мрачные страницы истории дореволюционного Ирака. 30 июля того же года, после жестокого подавления народного движения был подписан англо-иракский договор сроком на 25 лет. В течение пяти лет после подписания договора Англии было гарантировано право держать свои войска на территории Ирака, а после истечения срока иметь свои воздушные базы в Хаббании и Шуайбе. Договор полностью сохранял зависимость Ирака от английского империализма, несмотря на то, что Ирак был объявлен независимым государством.

Кабальный англо-иракский договор явился новой формой мандата¹, юридически подчиняющий страну

¹ Подробно о подмандатном периоде: (49).

интересам правящих кругов Англии. Если мандатный режим оставил Ираку нищету и разорение и отсталые аграрные отношения, то договор был призван продлить господство империалистической Англии под лживым предложением братского союза с «независимым», «сверженным» Ираком.

Статья первая договора лишала Ирак права самостоятельно проводить свою внешнюю политику, так как согласно этой статье «оба государства консультируются на основе взаимности по всем внешнеполитическим делам Ирака...» (71, с. 24).

Подписание нового договора раскрыло антидемократическую, антинародную сущность политики режима Нури Саида и вызвало в стране волну массовых выступлений. Мощные выступления трудящихся продолжались в 1931 г. и вылились во всеобщую забастовку. Боевые действия расширились в 1934 г. В передовых рядах бастующих выступали иракские железнодорожники, число которых, по данным 1924 г., составляло свыше 5—7 тысяч человек. Железнодорожники² были самым концентрированным, организованным отрядом рабочего класса Ирака до второй мировой войны.

В 1930—31 гг. состоялись две забастовки железнодорожников, преследующие экономические цели. В первой из них, которая состоялась 3-го декабря 1930 г., участвовало 1000 рабочих. Поводом к забастовке явилось постановление о сокращении заработной платы (88, 1934, № 6, с. 92). Забастовка продолжалась три дня и кончилась тем, что рабочие добились отмены решения. Во второй забастовке, которая состоялась в конце февраля 1931 г., участвовало 1200 рабочих. Эта забастовка была вызвана сокращением продолжитель-

² Подробно: (139).

ности рабочего дня и соответственно снижением заработной платы.

В течение 1930—31 гг. правительство неоднократно запрещало «Организацию ремесленников», но под страхом рабочих волнений снова было вынуждено разрешить ее. За этот короткий период не раз бастовали рабочие. Особо следует отметить забастовки железнодорожников Багдада и Басры по поводу взимания больших налогов, проходившие с 15—19 июля. Эти забастовки носили антиимпериалистический характер. Во время забастовки было избито несколько английских чиновников, произошли кровавые столкновения с полицией, в результате которых 3 человека было убито и много ранено и арестовано.

Несмотря на то, что рабочие добились уменьшения государственных налогов, правительство 27 августа 1931 г. окончательно запретило «Организацию ремесленников».

После разгрома первого марксистского кружка в Басре организатор его Юсуф Сулейман Юсуф (Фахд) перебрался в Эн-Насирию и в 1932 г. организовал первую в стране коммунистическую ячейку. В 1932 г. марксистский кружок Эн-Насирии проводил большую работу. Через год такие ячейки были созданы в Багдаде и Басре. Эти организации координировали свою деятельность. Число коммунистов в Ираке значительно возросло. Рост рабочего движения способствовал созданию коммунистической партии в стране.

Основной движущей силой национально-освободительного движения в Ираке в период английской оккупации и мандата (1914—1932 гг.) было крестьянство — земледельцы и кочевники. Наиболее активной его частью были земледельческие племена Среднего Евфрата и Тигра, которые имели многолетний опыт борьбы

против турецких властей, пытавшихся эксплуатировать общинные земли (72, с. 17).

В 1933 г. началось восстание в населенных районах Южного Евфрата. Правительство хотело придать этому восстанию религиозный характер, когда в действительности оно носило выраженный антиимпериалистический характер¹. Шестимесячная борьба этих племен и их требования явились результатом недовольства существующим режимом и его политикой. В своем воззвании они заявили, что «восстали и подняли оружие против империализма и его пособников, которые душат Ирак налогами... обманывают массы», они требовали ликвидации английских военных баз (88, 1935, № 4, с. 55). Участие рабочих в восстании племен Южного Евфрата носило неорганизованный характер, однако в 1930—31 гг. рабочие сыграли значительную роль в подготовке восстания. Коммунисты поддерживали крестьян, они распространяли листовки, объясняющие всему народу Ирака социально-экономические причины восстания, призывали другие племена присоединиться к восставшим. После жестокого подавления этого восстания в стране еще долго продолжались преследования. В районах восставших племен в 1934 г. по подозрению в принадлежности к коммунистической партии было арестовано 50 человек. Официальный орган правительства и королевского двора «аль-Аям ал-Араби» 8 марта поместил передовую под заглавием «Усильте контроль. Усильте преследования! Усильте воспитание!» (88, № 4, 1936, с. 59).

Восстанию племен Южного Евфрата 1930—31 гг. самими коммунистами была дана высокая оценка после создания коммунистической партии. В апреле 1954 г.

¹ Подробно об этом восстании: (28, с. 35—36; 88, 1935, № 4, с. 45, 53).

в отчете о деятельности Иракской коммунистической партии на конференции коммунистических и рабочих партий в Лондоне тоже отмечалось значение этого восстания.

В стране ширилось и рабочее движение вследствие проанглийской, антинародной политики иракского правительства. В передовых рядах борьбы в начале 30-х годов выступали железнодорожники. Руководитель забастовок и организаций железнодорожников аль-Каззаз, который был механиком по специальности, сыграл большую роль в сплочении рабочих. В 1932—33 гг. они издавали свой печатный орган «аль-Уммаль» («Рабочие»), на страницах которого выступали сами рабочие. И после закрытия организации аль-Каззаз вел большую пропагандистскую и организаторскую работу среди рабочих. Усилиями аль-Каззаза в мае 1933 г. снова был создан «Союз объединения рабочих Ирака», объединяющий 20 рабочих союзов (45, с. 128). В это объединение входили железнодорожники, механики, печатники и др. Они действовали по своей разработанной программе (88, 1934, № 6, с. 92—99). Объединение требовало создания санитарных условий на предприятиях, страхования при несчастных случаях, введения трудового закона и принятия закона о социальном обеспечении. Однако вскоре, в декабре того же 1933 г., сам Мухамед Салех аль-Каззаз и вместе с ним еще шесть руководителей были арестованы и сосланы в Сулейманию.

Салех аль-Каззаз и его товарищи обвинялись в нарушении общественного порядка. Были запрещены их организация и газеты, защищающие интересы рабочего класса.

По стране прокатилась мощная волна протеста против незаконных действий правительства. Нелегально была выпущена брошюра с призывом к стачке протеста

против высылки аль-Каззаз. В ответ на это последовали многочисленные аресты не только рабочих. Несколько человек было приговорено к годичному заключению (69 а, с. 39). Под нажимом широкой общественности аль-Каззаз был освобожден.

Немаловажное значение для дальнейшего хода рабочего движения имела также 100-дневная стачка, проведенная в 1933 г. рабочими Британского треста электроосвещения. В организации бойкота рабочих электрической станции принимали активное участие аль-Каззаз и его организация. Возмущение было вызвано тем, что (квт/час) единица электроэнергии оценивалась вдвое больше положенного. За единицу электроэнергии концессионеры требовали 28 филсов. Население Ирака объявило бойкот концессионному тресту. Несмотря на то, что многие рабочие не имели возможности пользоваться электроэнергией, они приняли активное участие в организации 100-дневной стачки (32, с. 395). Стачка была широко поддержана народом. В результате стачечникам удалось добиться снижения цены на электроэнергию.

Восставшие обратились к трудящимся с воззванием, в котором говорилось о многочисленных страданиях и унижениях, которым подвергался иракский народ. Они призывали начать всеобщую забастовку: «Пусть нищета, бесчинства, несправедливые договоры побудят тебя, народ Ирака, объявить забастовку днем 22 сентября 1933 года» (71, с. 25).

В январе 1934 года правительство закрыло все профессиональные объединения рабочих и ремесленников. Так завершился первый этап легального существования профсоюзного движения, которое возродилось лишь в конце второй мировой войны (23 а, с. 18).

31 марта 1934 г. в Багдаде состоялось совещание представителей коммунистических организаций страны

с целью объединения их в единую партию. На этом совещании с участием представителей коммунистических организаций и по их инициативе была создана Коммунистическая партия Ирака, первым секретарем которой был избран Юсуф Сулейман (Фахд).

Коммунистическая партия со дня ее основания до 1935 г. называлась «Комитетом борьбы против империализма и эксплуатации». В 1935 г. комитет был переименован в Иракскую коммунистическую партию (ИКП). С 1935 г. печатным органом коммунистической партии стала газета «Кидах аш-Шааб»¹ («Борьба народа»), выходившая под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (86, № 4, 1964, с. 42). На страницах газеты печатались призывы к борьбе против империалистических договоров, за демократию, улучшение жизненных условий, за законные права национальных меньшинств.

Создание ИКП явилось большим событием в национально-освободительном движении. Она возглавила массовое движение рабочих за экономические и политические права. Коммунистическая партия Ирака в 30-е годы руководила огромной демонстрацией под лозунгом: «Хлеб для голодных!» (136, 15, У, 1954, с. 389).

В 1930—34 гг. профсоюзы в Ираке уже представляли значительную силу. Правительство, напуганное профсоюзным движением, в январе 1934 г. закрыло их помещения и бросило в тюрьмы многих активных деятелей (43, с. 73). Профсоюзы оставались запрещенными, но своей антидемократической политикой иракские власти не смогли утихомирить народное возмущение.

В 1934 г. рабочие ряда городов организовали забастовки, требуя разрешения профсоюзных прав (90,

¹ Об этой газете см. 1 (130а, № 24, II, 1960, с. 10).

1959, № 5, с. 35). Забастовки продолжались до 1936 г.

В 1935 г. забастовали докеры Басры и рабочие Кута. В основе их требований было разрешение права рабочих на организацию профсоюзов. Эти забастовки вынудили властей ввести трудовой закон, который гарантировал рабочим право на организацию профсоюзов (136, 15.V.1954, с. 389). Еще 11 ноября 1931 г. парламентом была принята резолюция о разработке трудового законодательства. В 1934 г. правительство составило проект первого трудового закона. Но лишь в 1936 г., после долгой борьбы иракских рабочих с властями, был издан Трудовой закон № 72. Однако этот закон не привел к улучшению положения рабочего класса Ирака. Трудящиеся были лишены права на социальное обеспечение, хотя трудовым законодательством ограничивалось количество рабочих дней в неделю, устанавливался определенный минимум заработной платы.

Как отмечает член административного комитета Советов профсоюзов Киркука Нихад Саадалла Кирдар, «правительство было вынуждено издать закон о труде» (90, 1959 г. № 5, с. 35). Согласно этому закону, рабочие должны были работать в неделю шесть дней, но относительно рабочего времени закон определенно почти ничего не установил, кроме ограничения применения детского труда не более четырех часов в день. Закон № 72 1936 г. имел соответствующие статьи относительно оплачиваемого десятидневного отпуска в году и права на больничный (тоже оплачиваемый) в году до пятнадцати дней и компенсации при несчастных случаях. Однако, согласно этому закону, льготы распространялись на рабочих тех предприятий, где работало не меньше десяти человек. Но в Ираке было немало предприятий, на которых было занято меньше

десяти рабочих, а это значит, что трудовой закон на большую часть рабочих не распространялся.

Закон 1936 г. запретил также применение ночного труда. Но в нем не было соответствующей статьи о запрещении увольнения беременных женщин.

В 1936—1937 гг. в Ираке прокатилась новая волна забастовок с участием железнодорожников и нефтяников Киркука, продолжавшихся в общей сложности 210 дней. В результате столкновения с полицией в Киркуке было убито тринадцать и ранено пятьдесят рабочих (90, 1959, с. 35, № 5). Не раз бастовали и портовики Басры. В результате двухнедельной забастовки 1937 г. они добились увеличения зарплаты до 50 филсов, когда до этого заработная плата составляла лишь 14 филсов.

Несмотря на первоначально малочисленный состав (партия существовала в нелегальных условиях), роль Иракской коммунистической партии в рабочем движении страны быстро возрастала.

В 1936—37 гг. забастовки рабочих в разных городах и районах страны, которые носили антиимпериалистический характер, происходили под непосредственным руководством коммунистической партии. Коммунисты сыграли руководящую роль в организации народных демонстраций за жизненные интересы эксплуатируемых масс. В особенно трудных условиях работали коммунисты в 1937—1939 гг. Были усилены террор и репрессии против партии. В составе партии шла фракционная борьба. Но благодаря усилиям пламенного патриота и последовательного коммуниста Фахда партия выдержала трудные испытания. В 1939 г. усилиями Фахда партия была реорганизована.

В 1942 г. был принят закон № 36 о труде, который внес новые поправки в закон № 72 1936 года. (42, с. 17; 50, с. 19). По новому закону разрешалось приме-

нение ночного труда, запрещенные профсоюзные организации получили право на существование, но с условием — «политикой не заниматься». По закону № 36 гарантировалось создание для каждого предприятия специальных трудовых советов, в состав которых кроме самих рабочих, представителей профсоюзов, входили также и представители правительственных чиновников для организации найма труда и разрешения трудовых конфликтов (114, с. 138).

Изданием трудовых законов правительство хотело успокоить рабочих, опасаясь новых выступлений. Но как Иракская Конституция, так и кодекс законов о труде оставались лишь на бумаге. В Ираке не было и намека на демократические свободы (76, 1955, № 6, с. 24).

В стране продолжались выступления рабочих. В 1943 г. к стачке железнодорожников присоединились рабочие промышленных предприятий Багдада и Басры. Они требовали улучшения жизненных и трудовых условий. Так как стачка поставила под угрозу снабжение британских оккупационных войск, правительство пошло на уступки. Однако вскоре с работы уволили профсоюзных лидеров и внесли имена участников стачки в «черные списки» (28, с. 118).

В 1944 г. в числе сплоченных профсоюзных организаций были профсоюзы железнодорожников (1500 рабочих), дубильщиков, столяров (в каждой по 450 человек) (110, с. 186).

В 1939—1944 гг. была проделана большая работа по повышению организованности и сплоченности Компартии Ирака. В 1943 г. был основан печатный орган ИКП газета «аль-Каида» («Основа») (130а, II, № 24, 1960, с. 10). В 1944 г. состоялась первая конференция ИКП, которая определила главные задачи партии и национально-освободительного движения. Кон-

28

ференция приняла программу минимум («Национальный пакт»). В том же 1944 г. Иракская компартия обратилась к рабочим страны с призывом «Профсоюз — лозунг рабочих сегодня» (23 а, с. 20).

Рабочий класс Ирака и его организации выступали не только в защиту экономических прав рабочих — их борьба носила ярко выраженный антиимпериалистический характер. Тяжелые условия жизни трудящихся были результатом прямого или косвенного господства английских колонизаторов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945—1956 гг.)

1. Внешние и внутренние предпосылки подъема рабочего и профсоюзного движения

Героическая победа советского народа над фашизмом способствовала росту и усилению международного рабочего движения, пробуждению национальных отрядов в колониях и полуколониях. На Арабском Востоке, как и в других частях планеты, начался распад колониальной системы. Колониальные народы поднялись на борьбу за демократию, равенство, свободу и независимость.

За годы войны возросло влияние прогрессивных сил среди широких масс трудящихся, окреп авторитет коммунистов, которые приняли самое активное участие в героической борьбе против фашизма. Вторая мировая война внесла большие изменения в соотношение классовых сил на мировой арене.

Под непосредственным влиянием этих событий мир стал свидетелем подъема национально-освободительного движения как во многих арабских странах, так и в Ираке¹. В это движение вместе с национальной бур-

¹ Советский Союз установил дипломатические отношения с Ираком в 1944 г.

жуазией, крестьянами, ремесленниками разных профессий были вовлечены и рабочие.

Рабочий класс Ирака уже имел опыт борьбы за свои законные права. Уроки мощных выступлений, вылившиеся в 1931 г. во всеобщую забастовку, не прошли даром. Результатом борьбы рабочего класса было издание трудового закона в 1936 г., по которому разрешались профсоюзные организации по профессиям. Подъему рабочего движения в стране способствовал также значительный рост численности рабочих, вызванный созданием новых предприятий и отраслей промышленности. За 1930—1945 гг. вошли в строй несколько маленьких заводов и фабрик, как, например, обувная фабрика, фабрики кондитерских изделий, спиртных напитков и др., которые в 1945 г. уже перешли на механизированное производство. В 1945 г. была основана компания текстильной промышленности, основной капитал которой за 1945 г. составил 150000 динаров. Затем эта сумма увеличилась (в 1951 г. составила 200000 динаров) (138, с. 57). Текстильная компания¹ Ирака была одной из крупных в стране. В 1945 г. было организовано еще несколько новых компаний, как, например, мукомольная компания (147, с. 91).

Если в 1929 г. в Ираке было всего 8 крупных промышленных предприятий, то в 1945 г. в стране их насчитывалось уже 96 (138, с. 28). В 1947 г. была создана первая фабрика по производству спичек (138, с. 174).

Основным нефтедобывающим центром страны является Киркук. Общее число промышленных предприятий страны в 1954 г. составляло 22460 (кроме

¹ Эта компания была национализирована республиканским правительством в 1964 г.

нефтяных), 20% этих предприятий было сконцентрировано в Багдаде. Классификация предприятий Багдада¹ по некоторым отраслям промышленности, согласно промышленной переписи 1954 года, такова: швейные предприятия — 4236, металлургические цеха — 2346, текстильные (прядильные и ткацкие фабрики) — 2248, столярные мастерские — 1914.

В 1956 г. была создана Федерация иракских промышленников, которая объединяла около 200 крупных предприятий. Капиталовложения предприятий, входивших в Федерацию, достигли почти 50 млн. динаров, включая и государственные капиталовложения (54, с. 98). Однако программа расширения иракской национальной промышленности, принятая этой Федерацией, так и осталась невыполненной из-за противодействия монархического режима.

Летом 1957 г. в Мосуле вступил в строй сахарный завод, перерабатывающий в день 800 тонн сахарной свеклы (138, с. 109—110). Годовая продукция этого завода составляла 35000 тонн сахара (141 а, с. 288).

Несмотря на увеличение числа предприятий в 1956—1958 гг., иракская промышленность оставалась на низком уровне развития. Накануне революции 14 июля 1958 г. наиболее развитыми отраслями промышленности были нефтеперерабатывающая, текстильная и производство строительных материалов (54, с. 14).

Надо отметить, что несмотря на большой количественный рост рабочего класса по сравнению с довоенным периодом, в 1945—48 гг. рабочие еще составляли небольшой процент от самостоятельного населения страны. Даже в таком городе, как Багдад, являющемся центром промышленности страны, большинство на-

¹ (101, с. 191).

селения было занято в сфере торговли и услуг, а не в производстве (97, с. 27). Согласно данным переписи населения 1947 г., в Ираке число рабочих всех отраслей промышленности составляло 96000 (150, с. 19, 20). Большинство промышленных рабочих в Ираке было занято в нефтяной промышленности и на других государственных предприятиях, а также в порту Басры и на железной дороге. Самая большая концентрация рабочих отмечалась на нефтепромыслах. За 1938—1948 гг. число рабочих нефтяных компаний возросло с 4500 до 13000 (114, № 4, 1956, с. 139). Нефтяники Киркука в первые послевоенные годы составляли основное боевое ядро иракского пролетариата. В Киркуке рядом с арабами и курдами трудились ассирийцы, армяне, индийцы и люди других национальностей. В послевоенные годы, когда особенно усилилась миграция населения из сельских местностей, нефтяной центр Киркука привлек много людей из окрестных сельских местностей и открыл новые перспективы развития для маленького города (97, с. 46). Большой концентрацией рабочих выделялись также фабрики компании текстильной промышленности.

Женский труд в стране как рабочая сила в первые послевоенные годы составлял еще незначительный процент. В производстве было занято всего 10865 женщин. Почти половина их была занята на швейных предприятиях и мастерских, одна пятая часть — в производстве продуктов питания. 16% женщин, занятых в производстве, были заняты в текстильной промышленности (97, с. 54).

Несмотря на то, что самой современной и важной отраслью промышленности Ирака являлась нефтяная, число рабочих-нефтяников было невелико.

В 1952 г., по данным «Ирак Ревю», только 100000

человек было зарегистрировано как рабочие¹, когда городское население страны составляло 2000000 (13 а, № 8, 1959, с. 17).

В 1954 г. была проведена 1-я промышленная перепись. Согласно данным этой переписи, общее число рабочих Ирака в 1954 г. составляло 105540 чел. (138, с. 29). Число рабочих, занятых в нефтяной промышленности, составляло 15249 чел. (138, с. 29). Кроме рабочих нефтяных предприятий, на остальных 22460 предприятиях было занято 90291 рабочий (121, с. 100, таблица 105, с. 102, таблица 106; 109, с. 5; 101, с. 192).

Таблица 1 дает представление о характере предприятий по числу рабочих и распределению их по разным предприятиям.

Таблица 1.
Распределение рабочих по предприятиям².

Предприятия по числу рабочих	Число предприятий	Общее число рабочих
1	2	3
1	10157	10157
2	5651	11302
3	2805	8415
4	1383	5532
5	804	4020
6	432	2592
7	232	1624
8	182	1456
9	87	783
10	98	980
11	52	572

¹ О занятости рабочих в разных отраслях промышленности подробно: (104, с. 149; 114, с. 140; 139 а, с. 80—81).

² (121, с. 103, таблица 107).

1	2	3
12	64	768
13	64	832
14	24	336
15	32	480
16	23	368
17	12	204
18	38	684
19	26	494
20—29	68	1582
30—39	48	1604
40—49	20	834
50—99	63	4165
100—149	23	2691
150—199	16	2654
200—249	20	4182
250—299	5	1315
300—399	15	4695
400—499	4	1825
500—999	8	5336
1000 и больше	4	7809
Итого:	22460	90291

Данные промышленной переписи показывают, что в Ираке по сравнению с довоенным периодом наблюдался значительный рост рабочего класса, в основном благодаря появлению новых предприятий. Но тем не менее в 1954 г. промышленный сектор был еще плохо развит, в нем было занято всего около 6—7% самодеятельного населения (109, с. 6). Согласно данным промышленной переписи 1954 г., женщины составляли 13,7% всех промышленных рабочих (98 а, с. 51).

Из 22460 промышленных предприятий страны, кроме нефтяных, в 1954 г. на 22166 работали меньше 20 рабочих. Таким образом, число предприятий, на которых было занято больше 20 рабочих, составляло всего 294. На 10157 предприятиях работало в каждом по 1 человеку, а на 18613 предприятиях от 1 до 6 рабочих (138, с. 29; 101, с. 190). На 90 предприятиях работало на каждом более ста рабочих, на 12 предприятиях — более пятисот, на четырех — на каждом более тысячи (113, с. 134).

Из всех предприятий страны примерно 21% был сконцентрирован в Багдаде. По данным промышленной переписи 1954 г., число промышленных рабочих Багдада составляло 33594, т. е. около 38% общего числа всей рабочей силы, занятой в иракской промышленности (138, с. 29; 101, с. 191).

Таблица 2.

Район	Число предприятий	Число рабочих
Багдад	4706	33594
Мосул	2470	8032
Басра	1285	14519
Хилла	2129	6211
Кербела	2090	5127
Эрбиль	1464	2272
Амара	1363	2468
Киркук	1328	3527
Дулейм	1069	4158
Кут	1024	1889
Дивала	1166	2309
Мунтафик	885	2445
Сулеймания	804	1774
Дивания	677	1966
Всего:	22460	90291

Число предприятий и рабочих, занятых на них, по годам (согласно промышленной переписи 1954 г.) приводится в таблице 2¹.

В 1954 г. в Ираке было 2847 текстильных предприятий, общее число рабочих которых составляло 11828 чел. (101, с. 199).

Большой занятостью рабочей силы отличались текстильные предприятия Багдада.

Самой развитой отраслью иракской промышленности являлась нефтяная промышленность. Число рабочих, занятых в ней, составляло 12770 человек. Данные промышленной переписи о рабочем составе основных нефтяных компаний Ирака следующие:²

Таблица 3.

Работающие по найму	1953 г.	1954 г.	1955 г.
«Ирак Петролеум К ^о »	7179	6897	7095
иракцы			
иностранцы	485	439	464
Всего:	7664	7336	7559
«Басра Петролеум К ^о »			
иракцы	3048	3006	2918
иностранцы	313	278	247
Всего:	3361	3284	3165
«Мосул Петролеум К ^о »			
иракцы	1007	997	1401
иностранцы	60	71	89
Всего:	1067	1068	1490
«Ханакин ойл К ^о »			
иракцы	1045	1049	3054
иностранцы	48	33	60
Всего:	1093	1082	3114

¹ (121, с. 100, таблица 105).

² (121, с. 236, таблица 263).

И т о г о:

иракцы	12279	11949	14468
иностранцы	906	821	860
Всего:	13185	12770	15328

За 1956—1958 гг. в Ираке не наблюдалось значительного роста рядов рабочего класса. Перепись населения 1957 г. показывает, что в стране было 15656 государственных предприятий, на которых работало 48878 человек (99, с. 64).

Если в 1955 г. в нефтяной промышленности Ирака было занято около 15328 человек, то за последующие годы общее число нефтяников немного возросло. К концу 1957 г. сравнительно большая концентрация рабочей силы была в нефтяных компаниях, железнодорожных предприятиях и в порту Басры. В стране насчитывалось 14256 железнодорожников и 7874 портовика (99, с. 64).

В 1956 г. в Ираке проживало приблизительно 6—6,5 миллионов человек. В стране насчитывалось 1,5—2 миллиона человек в возрасте от 5 до 19-ти лет, из которых какое-нибудь образование имела одна четвертая или в лучшем случае одна третья часть (109, с. 244, 129). Мало было квалифицированных рабочих (109, с. 237).

В 1948 г. в Ираке наблюдался чрезвычайно острый продовольственный кризис. По сведениям багдадской газеты «Савт-аль-Ахрар», в городе Киркук, где были сосредоточены английские нефтяные компании, ежедневно умирали от голода десятки людей. Со всех концов страны правительству поступали жалобы на отсутствие продовольствия и просьбы о помощи (85, 17 II, 1948, № 48). По уровню зарплаты рабочие стран

Ближнего и Среднего Востока принадлежали к числу самых низкооплачиваемых в мире (32, с. 377). Ухудшение положения рабочих в Ираке по сравнению с предвоенным периодом было вызвано также непрерывным ростом стоимости жизни (111, с. 319). Безработица принимала большие размеры. Относительно высокий уровень заработной платы рабочих-нефтяников в дореволюционном Ираке (по отношению к другим категориям рабочих) иностранные компании стремились «возместить» их жесточайшей эксплуатацией. Официальный восьмичасовой рабочий день фактически не соблюдался, достигая для некоторых категорий рабочих до 12—16 часов. Этим объяснялось стремление компаний перевести всех рабочих на поденную оплату вместо почасовой, что позволяло предпринимателям удлинять рабочий день (24, с. 62). Трудовой закон существовал только на бумаге. Продолжительность рабочего дня произвольно определялась компаниями. Рабочие «Ирак Петролеум К^о», например, работали 10 часов в день (32, с. 377). На многих предприятиях труд рабочего длился больше 10-ти часов.

Содержание иракской рабочей силы на промыслах и в местах нефтепроводов во время войны имело необычные трудности. За последние годы войны резко возросла стоимость жизни вследствие ограничения снабжения страны продуктами и товарами, чрезмерных военных расходов и повышения мировых цен. Реальная предвоенная заработная плата и оклады сократились в два раза (112, с. 122). Заработная плата по сравнению с ценами была мизерна, количество безработных резко возросло, закон о труде не соблюдался или почти не соблюдался, рабочих увольняли без всякой причины (71, с. 34). Следующие послевоенные годы не принесли улучшения в положении иракского народа. Все передовые газеты Ирака в 1951 г. писали

о больших размерах безработицы и об ужасающей нищете в стране. Вот некоторые вырезки из них. «Сада-аль-Ахали» писала о росте безработицы: «Проблема безработицы — серьезный провал политики иракского правительства. Хотя конституция исходит из принципов демократического управления, однако этот принцип все более и более игнорируется из-за принятия новых законов и постановлений, способствующих обогащению некоторых людей за счет армии безработных, огромной массы иракцев, живущих в условиях ужасающей нищеты и отсталости». «Это правительство¹, — заключала газета, — которое пришло к власти в прошлую осень, провозгласив лозунг «Работа для безработных и хлеб для голодных», — не держит свое обещание» (155, 2, II, 1951).

Иракская газета «Ирак таймс» в июне 1951 г. писала о положении иракских трудящихся: «Ирак сейчас переживает опасный социальный кризис. Студенты, которые только что окончили учебные заведения, люди, которые годами работали, и многие другие представители разных слоев населения, люди самых различных профессий остались без работы» (131, 31. VI. 1951).

«Большинство иракского населения нуждается в законе о социальном страховании. Среди населения много рабочих и мелких служащих, которые в настоящее время живут в трудных условиях, когда в стране всеобщая безработица, низкая покупательная способность среди населения и такой же низкий жизненный уровень. Многие предприниматели придумывают уловки в применении трудовых законов. Они лишают рабочих самых элементарных прав, как, например, регулирования рабочего времени и права на выходные

¹ Речь идет о правительстве Нури Саида.

дни», — пишет «Сада аль-Ахали» в июльском номере (155, 25, VII, 1951). По данным Главного статистического управления, общий индекс прожиточного минимума для неквалифицированных рабочих в апреле 1951 г. составлял 502,091, что на 12,52 ниже, чем в январе, против 100 в 1939 г. (131, 17, IV, 1951).

Несмотря на ограничения к применению детского труда, определенные трудовым законом № 72 1936 г., дети также подвергались эксплуатации. Из 750000 детей школьного возраста только 175000 имели возможность учиться. Большинство детей вынуждены были работать с ранних лет, чтобы помогать семье. Этим и объясняется неграмотность около 80% мужского населения и свыше 95% женского населения (104, с. 62, 63, 65). Во многих сельских местностях вообще не было школ. В некоторых деревнях религиозные лица обучали нескольких ребят читать коран (97, с. 23). Согласно официальной статистике, в 1954—55 г. число грамотных составляло 407576 человек (323464 мужчины и 84112 женщин), в то время как общее число неграмотного населения составляло 3319469 человек, из которых 1394842 мужчины и 1924627 женщин (120, таблица 8, с. 14; 121, таблица 5, с. 8). Даже буржуазные авторы отмечают тот факт, что большинство или почти все неквалифицированные промышленные и сельскохозяйственные рабочие были неграмотны (97, с. 124).

По сообщениям газеты «Сада-аль-Ахали», в 1951 г. в Ираке было всего 797 врачей, из них 425 занимались практикой в Багдаде, 372 — в остальных городах и районах. В городах Самарра и Тикрет практиковали по 4 врача. Следовательно, в Багдаде каждые 1200 человек обслуживал один врач, в Дивании на 27000 человек был один врач, в Шатра ал-Мунтафике — на 26000, в Амаре — на 20000, в Днале — на 19000. Далее газета пишет о различных заболеваниях, распро-

страненных в стране, о низком жизненном уровне, отмечает полное отсутствие медицинской помощи во многих районах (155, 9, IV, 1951).

За 1952—54 годы жизненный уровень населения продолжал оставаться крайне низким. Средняя заработная плата квалифицированного рабочего составляла всего 8—9 динаров в месяц (84, № 39, 1952, с. 29). Рабочие не зарабатывали более 4 шиллингов¹ в день, а неквалифицированные рабочие — 2,5 шиллингов. До утверждения трудового закона размеры были одинаково низки. В обрабатывающих пунктах в Басре, в табачной промышленности, на строительстве поденная зарплата составляла 5—50 филсов. Плата не выдавалась за работу в выходные дни, за время болезни (114, с. 139). В 1952 г. по сравнению с довоенным периодом заработная плата увеличилась только на 20% для квалифицированных рабочих и на 160% для неквалифицированных, в то время как индекс стоимости жизни увеличился приблизительно на 400% (104, с. 78). Повышение заработной платы и введение различных надбавок после 1952 г. мало способствовали повышению жизненного уровня рабочих, так как рост цен на продовольствие и предметы первой необходимости, отмеченный даже официальной статистикой, фактически «съедал» это увеличение (24, с. 62).

Сельскохозяйственные рабочие составляли низкооплачиваемую категорию рабочих. Их годовой доход не превышал 20 иракских динаров, 2/3 которого принадлежали шейху, господину или хозяину, к этому добавлялся государственный налог — 12,5% всего урожая (114, с. 139). Миграция сарифов (разорившихся

¹ 1000 филсов равны одному динару, 1 динар равен 40 шиллингам.

крестьян)¹ продолжалась в течение почти всего исследуемого периода. Они поселялись в окрестностях больших городов. Согласно официальным данным, в окрестностях Багдада в 1952 г. проживало 60000 сарифов, а в районах Басры — не меньше 20000. Большинство из них мигрировало из Амары, где засоленность почвы делала условия жизни чрезвычайно трудными (104, с. 55, 59). Сарифам с большим трудом и не всегда удавалось найти работу, так как в больших городах — Багдад (население 805293), Басра (352039), Мосул (601589), Киркук (285878) (102, с. 7) была большая концентрация рабочей силы и плюс еще безработица.

Основные продукты питания иракца — хлеб и рис — стоили дорого и вместе с квартирной платой поглощали половину его семейного бюджета. Килограмм мяса стоил 200—250 филсов, килограмм сливочного масла 800—900 филсов (84, № 39, 1952, с. 29). Эти продукты были недоступны для многих рабочих, если учесть, что большинство из них только временно были обеспечены работой и получали меньше 50 иракских динаров в год (104, с. 135).

Трудовой закон мало что изменил в положении иракского рабочего класса. И в 1953 г. значительного улучшения в положении рабочих и крестьян не произошло². Заработная плата оставалась на низком уровне. В 1953 г. иракское правительство приняло закон, который установил минимум зарплаты — 250 филсов в день. Однако большинство рабочих зарабатывали меньше 50 динаров в год. Положение крестьянства в деревне было не лучше положения городских рабочих. Несмотря на то, что доход иракского рабочего превышал доход феллаха, рабочие жили не в лучших условиях. Большая часть их дохода уходила на квартпла-

¹ О положении крестьян: (104, с. 55).

² Подробно: (139а, с. 28, 34, 68, 78).

ту. Многие семьи рабочих жили под постоянной угрозой голода и нищеты (101, с. 383, 384, 386).

Английские колонизаторы относились к иракскому народу презрительно, желая утвердить свое превосходство над «туземцами»¹.

В 1954—56 гг. положение иракских трудящихся продолжало оставаться крайне тяжелым. Стоимость жизни в 1954 г. была примерно на 600% выше, чем в 1939 г., в то время как заработная плата повысилась в лучшем случае на 200% (76, VI, 1955, № 6, с. 25). Некоторые категории рабочих были вынуждены работать по 14—16 часов в день.

Согласно официальным данным, в начале 1954 г. средний ежегодный доход на душу населения составлял 80 филсов. Средняя заработная плата рабочего нефтяной промышленности была равна 300 филсам в день. Рабочие в среднем получали только 180 филсов. В порту Басры приезжие крестьяне работали за 400 филсов в неделю (76, VI, 1955, № 6, с. 25). Особенно тяжелы были условия рабочих-строителей (136, № 7, 13—II, 1954, с. 133).

На предприятиях, за исключением тех, которые имели профсоюзные организации, в большинстве случаев зарплата определялась согласно индивидуальным договорам. Трудовой закон предоставил правительству определять минимум заработной платы для каждой профессии. В 1954 г. этот минимум для неквалифицированных рабочих был понижен и повысился только в 1957 г. (113, с. 169).

Цены на основные продукты питания оставались очень высокими. Согласно официальным данным, в 1954—1955 гг. кг мяса стоил 200 филсов, масла — 475 филсов, литр молока — 60—70 филсов (120, с. 164;

¹ Об этом подробнее: (108, с. 40).

121, с. 140). Квартирная плата зачастую отнимала 30% заработка.

Весной 1954 г. положение иракских трудящихся еще более ухудшилось в связи с постигшим страну бедствием — наводнением в результате разлива реки Тигр (97, с. 124). Наводнение нанесло стране значительный ущерб. Нужда и поиски работы в 1954 г. забросили 35000 иракских рабочих в Кувейт (76, № 6, VI, 1955, с. 25).

В стране распространились разные заболевания. На 7000 человек приходился один врач и были районы, где была всего одна аптека на 74000 человек (104, с. 53, 84, № 39, 1952, с. 29).

По свидетельству иракского делегата IV Всемирного конгресса профсоюзов, «в рабочих семьях умирало свыше 50% детей» (84, № 42, 1957, с. 23). Малярия ежегодно уносила 50000 жизней (90, № 5, 1958, с. 17).

Иракский народ переносил все тяготы господства империалистических держав в их стране. Член Политбюро ЦК Компартии Ирака Тарик Мухаммед писал: «С тех пор, как колониализм наложил свою преступную лапу на нашу страну, иракский народ вынужден жить в ужасающих условиях отсталости и нищеты» (90, № 5, 1958, с. 17).

В 1956 г. правительство издало закон о социальном страховании¹, основные положения которого сводились к следующему: страхование распространялось только на рабочих, работающих на предприятиях с числом работников более 30 человек, а также на рабочих и служащих нефтяных компаний; фонд пособий и пенсий складывался из взносов рабочих (300 филсов), предпринимателей (450 филсов) и отчислений правительства (450 филсов) (61, с. 127—128). Однако, как по-

¹ Подробнее об этом законе см. (109, с. 257; 113, с. 169).

казывают данные промышленных переписей, предприятия с таким числом рабочих были малочисленны, на большей части промышленных предприятий Ирака работало меньше 30 человек. Таким образом, на большинство рабочих закон 1956 г. о социальном страховании не распространялся.

Значительных изменений к лучшему в положении иракских трудящихся за 1956—58 гг. не произошло. По данным Главного статистического управления, в 1956 г. кг хлеба стоил 40—50 филсов, мяса — 200—240, сливочного масла — 475, кусок мыла — 35 филсов (121а, с. 176), в то время как средний дневной заработок иракского рабочего в 1956 г. составлял 165 филсов (62, с. 9). Среднегодовой заработок неквалифицированного рабочего в том же году составлял приблизительно 49,5 динаров (116, с. 4), т. е. менее 3-х динаров в месяц. Самыми высокооплачиваемыми в стране рабочими являлись нефтяники. Нефтяники, работающие поденно, до революции получали 15 динаров в месяц, а постоянные рабочие — 24 (13, ф. 1, сп. 10, № ед. хр. 1483, л. 29). Что касается остальных рабочих, то неквалифицированные рабочие перед революцией по официальным сведениям получали в день 250 филсов (130а, № 38, 1959, с. 18). Фактически же их дневной заработок был ниже.

В предреволюционный период из шести миллионов населения страны четыре составляли феллахи. Средний годовой доход иракского крестьянина-земледельца составлял 21 доллар, тогда как средний годовой доход в Ираке составлял 84 доллара (по данным отчета за 1952 г. Международного банка реконструкции и развития). Согласно статистическим данным о крестьянских доходах в одной из наиболее зажиточных сельскохозяйственных провинций Южного Ирака — Дивании, средняя поденная оплата крестьянина не пре-

вышла 13 филсов (62, с. 9). В иракской деревне продолжал господствовать полуфеодальный режим с жестокой эксплуатацией и произволом. По данным сельскохозяйственной переписи 1958—1959 гг., за один только 1957 г. в города мигрировало 19,5 тысяч семей (14, с. 92). В окрестностях Багдада обитало около 200 тысяч разорившихся крестьян, приехавших из деревень. Миграция сельского населения была одной из многих социальных проблем дореволюционного Ирака.

Тяжелое экономическое и социальное положение, отсутствие элементарных демократических свобод вызвали протест в молодом, но растущем и крепнущем рабочем классе Ирака, который все активнее выступал против колонизаторов и местных властей.

2. Профсоюзное движение

После второй мировой войны борьба иракского рабочего класса против различных договоров, наносящих большой ущерб национальному суверенитету и экономическому развитию страны, принимала все более конкретный характер. Подчеркивая огромную роль профсоюзов в рабочем движении, В. И. Ленин писал: «Иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» (6, с. 33—34).

Уже первые послевоенные годы ознаменовались подъемом борьбы против капиталистической, колониальной эксплуатации. Весь послевоенный период — это серия забастовок (нефтяников, табачников, текстильщиков, докеров, электриков) и вооруженных выступлений рабочих, не примирившихся с угнетением, эксплуатацией, с подавлением своих экономических и политических прав. Подъем рабочего движения в стра-

не был вызван политикой иракских властей. Усиление британских гарнизонов в Ираке и переброска войск на территорию «независимого», «суверенного» Ирака раскрыли агрессивную, антинародную сущность англо-иракского договора 1930 г.¹

Народ Ирака не знал свободных выборов. Выборы стали фарсом. В Ираке депутаты фактически назначались правительством. Этого не отрицали и сами депутаты. В 1947 г. одна провинциальная газета обнародовала список депутатов задолго до «выборов» — перечень оказался довольно-точным (62, с. 26).

Правительство могло ввести военное положение в любой момент без одобрения парламента. С июня по октябрь 1946 года было закрыто 20 прогрессивных газет и журналов (12, с. 389). Продолжающиеся в стране репрессии и полицейский террор обостряли политическую обстановку.

В ходе борьбы росла организованность рабочего класса. В 1945—1946 гг. неоднократно бастовали железнодорожники (90, № 5, 1958, с. 17). В 1945 г. первая крупная забастовка нефтяников была подавлена силой оружия (24, с. 63). В апреле 1945 г. забастовали железнодорожники. Забастовка была направлена против английских империалистов, которые подняли против железнодорожников всю иракскую полицию. Только силой оружия они заставили рабочих снова начать работу.

В 1945 г. власти запретили десятки газет и журналов демократического направления. В результате репрессий сотни рабочих стали жертвами безработицы (13, ф. № 1, сп. № 10, ед. хр. 118). В знак протеста

¹ В августе 1946 г. англичане высадили в Басре 5 дивизий для борьбы с национально-освободительным движением в Ираке и Иране (12, с. 389).

было решено 5 сентября 1945 г. провести всеобщую демонстрацию против произвола властей. В демонстрации принимали участие рабочие всех типографий, кроме государственных¹. Несмотря на неудачный исход (демонстрация была подавлена силой оружия), она носила массовый характер и способствовала дальнейшему росту организованности типографских рабочих.

Зимой 1945 г. забастовали железнодорожники. Забастовка была направлена против компромисса между управляющим железнодорожным управлением и министром социального обеспечения, которые хотели подчинить рабочий профсоюз своим интересам. В знак солидарности с железнодорожниками объявили демонстрацию печатники многих типографий.

Особенно тяжелые условия для деятельности организаций рабочего класса и всех прогрессивных сил Ирака были созданы после 30 мая 1946 г., с приходом к власти Аршада аль-Умари, который за пять месяцев своего пребывания у власти успел расстрелять две мирные демонстрации, закрыл 14 газет, бросил в тюрьмы десятки прогрессивных деятелей, установил свирепую полицейскую цензуру, запретил в числе многих произведений «коммунистической» литературы также произведения Льва Толстого, санкционировал высадку в Басре английских войск. За все эти «заслуги» он был награжден английским правительством орденом и дворянским титулом (84, № 29, 1947, с. 18).

Несмотря на репрессии, за возобновление легальной деятельности вели борьбу почти все запрещенные профсоюзы. Наиболее крупной в 1946 г. была забастовка² работников нефтяной компании «Ирак-Петролеум» в Киркуке, начавшаяся 1-го июля и переросшая во все-

¹ Подробнее об этом: (13, ф. № 1, сп. № 10, ед. хр. 118, л. 2).

² Подробно о ходе этой забастовки: (35, с. 55—61; 23а, с. 21).

общую забастовку. Забастовка продолжалась несколько дней и нанесла большой ущерб нефтяным компаниям. Выступление нефтяников Киркука было следствием жестокой эксплуатации, низкой заработной платы, тяжелых жизненных условий. Бастующие требовали права на создание своих профсоюзов, увеличение заработной платы, создание фонда социального страхования, обеспечение для арабских рабочих тех же прав, что и иностранцам. Общие требования всех рабочих — участников этой забастовки сблизили представителей разных национальностей: арабов, курдов, армян, ассирийцев и др. Власти обещали пойти на уступки бастующим нефтяникам Киркука, улучшить их экономическое положение, удовлетворить все их требования, кроме разрешения деятельности профсоюзов. Но нефтяники не прекратили свою борьбу, сознавая необходимость создания своего профсоюза. Только силой оружия удалось подавить эту мощную забастовку. 14 июля 1946 г. полиция открыла огонь по демонстрантам, число которых было больше 400. В результате 8 человек было убито (114, № 4, 1956, с. 142; 106, с. 274).

Несмотря на то, что забастовка была потоплена в крови, борьба рабочих вынудила администрацию удовлетворить некоторые их требования: повысить заработную плату от 16 до 25% (106, с. 275), создать фонд социального страхования, представить иракским рабочим равные права с иностранными рабочими. Однако основное требование рабочих — право на создание своего профсоюза — так и осталось невыполненным.

Забастовка нефтяников Киркука способствовала подъему рабочего движения в стране и стала примером героической борьбы иракского рабочего класса за свои

50

права. Забастовка имела своих героев, сыгравших впоследствии видную роль в рабочем и национально-освободительном движении. Это были Джабар Зухери, погибший во время забастовки политзаключенных в городе Куте в сентябре 1953 г., Фатах Салех, казненный в феврале 1963 г. в Киркуке, и др. (35, с. 61).

Буржуазные авторы не хотят считаться с социально-экономическими и политическими предпосылками подъема рабочего и профсоюзного движения в Ираке в 1945—1946 гг. Они молчат и о значении забастовки нефтяников Киркука для рабочего и профсоюзного движения в стране. Так, английский буржуазный автор С. Лонгриг даже идеализирует условия жизни и работы нефтяников Киркука, когда факты свидетельствуют о другом. Он умалчивает о действительных причинах забастовок нефтяников. «Волнения среди рабочих,— пишет он,— происходили только тогда, когда они инспирировались коммунизмом». Далее он «объясняет» в примечании 1-м причины забастовки нефтяников Киркука в 1946 г.: «Причиной был один несчастный эпизод, когда запрещенный митинг бастующих нефтяников в г. Киркуке (не в кварталах и не близко к кварталам компании) был разогнан иракской полицией с применением оружия и с человеческими жертвами, и умышленно эта расправа приписана была багдадскими журналистами ИПК» (112, с. 177).

Однако такого рода попытки буржуазных авторов идеализировать положение рабочего класса и приписывать его борьбе стихийный характер полностью опровергаются бурным ростом забастовочного движения в стране, политическим характером требований, вызванных не «подстрекательством» коммунистов, а крайне тяжелым положением рабочего класса как результатом жестокой эксплуатации.

За 1946—48 гг. в стране произошли крупнейшие

забастовки на английских военно-воздушных базах — в Хаббании и Шуайбе (которые Англия сохраняла в Ираке по договору 1930 г.), на железных дорогах, в порту Басры, на электростанциях и на текстильных фабриках. В 1946 г. забастовали железнодорожные рабочие и судоремонтники Басры. Во время забастовки произошли кровавые столкновения с полицией (28, с. 118). В декабре 1946 г. в Ираке произошла третья крупная забастовка железнодорожников, участники которой протестовали против вмешательства правительства во внутренние дела рабочих организаций. Они требовали разрешения свободной деятельности рабочих профсоюзов и повышения заработной платы (13, ф. № 1, оп. № 10, ед. хр. 118, л. 2). Зимой 1946 г. рабочие разных профессий, в том числе и печатники, начали забастовку солидарности с железнодорожниками. В том же году бастовали портовики Басры (90, № 5, 1958, с. 17).

В ходе борьбы рабочие выдвигали требования не только экономического характера, они протестовали и против ограничения своих демократических и политических прав. В большинстве забастовок основным было требование разрешения деятельности профсоюзных организаций. Деятельность и борьба профсоюзов в Ираке носили ярко выраженный антиимпериалистический характер. Профсоюзные организации сыграли большую роль в национально-освободительном движении страны. Активизация деятельности профсоюзов в первые послевоенные годы способствовала росту сплочения рядов рабочего класса и повышению его сознательности. Борьба за легальную деятельность профсоюзов характерна почти для всего предреволюционного периода страны за исключением кратковременных периодов легальной деятельности.

За годы второй мировой войны в Ираке заметно

увеличилось число профсоюзных организаций. В 1944 г. было создано пять профсоюзных организаций, в 1945 г. начали свою деятельность еще одиннадцать профсоюзных организаций. Десять из них были основаны в Багдаде, три — в Басре, две — в Мосуле и одна — в Амаре (114, № 4, 1956, с. 138). В 1944—1946 гг. под руководством Коммунистической партии Ирака в стране было создано 17 рабочих профсоюзов.

Член Исполнительного комитета Всемирной Федерации профсоюзов Мустафа аль-Арисс в 1946 г. в беседе о профсоюзном движении в странах Ближнего Востока говорил о сильном давлении на профсоюзное движение английских хозяев страны и подчиненных им местных реакционных сил (84, № 13, 1946, с. 13).

Самой крупной профсоюзной организацией страны был союз железнодорожников. Но этот профсоюз, активная деятельность которого не нравилась английским хозяевам иракских железных дорог, в 1945 г. был запрещен, и рабочие после этого долго не могли добиться его разрешения. В 1946 г. они обратились к Всемирной Федерации профсоюзов с просьбой поддерживать их требование о восстановлении профсоюза.

Руководители профсоюзных организаций и профсоюзные активисты видели роль профсоюзов не только в борьбе за улучшение положения рабочего класса, но и в активном участии в национально-освободительной борьбе страны. Профсоюзные организации со дня своего существования действовали в крайне тяжелых условиях. После недолгого периода активной деятельности и роста в 1946 г. они были распущены, а их руководители арестованы или отданы под надзор полиции (62, с. 26). Этот яростный выпад правительства был объяснен как «поход против красной опасности», которая якобы грозила ряду стран, в том числе и Ираку. Были закрыты десятки журналов и газет. Несмот-

ря на арест многих профсоюзных активистов и репрессии, иракские профсоюзы продолжали свою деятельность нелегально, не уменьшая активность в общей борьбе рабочего класса.

В Ираке борьба за свободную деятельность профсоюзов принимала все более широкий размах. В основе почти всех выступлений рабочих лежало требование разрешения деятельности профсоюзов.

3. Роль Компартии Ирака в рабочем и профсоюзном движении страны

На деятельность иракских профсоюзов большое влияние оказала ИКП. В рядах коммунистической партии качественно рос боевой авангард рабочего класса. Среди рабочих большой популярностью пользовались центральный печатный орган ИКП «аль-Каида» («Базис»), орган курдской секции ИКП «Азади» («Свобода»), армянской секции «Химк» («Базис») и профсоюзная газета «аль-Уммаль» («Рабочие»).

В 1945 г. состоялся первый съезд Иракской компартии, который избрал ЦК ИКП. Первым секретарем ИКП был избран Фахд. Если в начале тридцатых годов коммунисты выдвигали лозунг «Хлеб для голодных» (136, № 20, 15, V, 1954, с. 389), то основным девизом первой программы иракских коммунистов стал лозунг «Свободная родина — счастливый народ!». В программе компартии специальные разделы посвящались защите экономических и политических прав рабочего класса. Большое внимание уделялось вопросам борьбы рабочего класса за завоевание демократических свобод в Ираке, за признание экономических и политических прав рабочего класса. Были намечены методы организации и руководства широкими народ-

ными массами в борьбе за жизненные интересы, за демократию.

В 1945—46 гг. Компартия Ирака была влиятельной силой в революционном движении страны (136, № 20, 15, V, 1954, с. 389). Несмотря на все репрессии, партия ни на минуту не прекращала свою борьбу. Большой авторитет среди рабочих имели Юсуф Сулейман Юсуф (Фахд), Заки Мухаммед Басим (Хазим), Хусейн Мухаммед аш-Шабиби (Сарим) и др.

В июле 1946 г. по всему Ираку прокатилась волна реакции. Отряды полицейских громили редакции прогрессивных газет, квартиры деятелей профессиональных союзов, помещения культурно-просветительных и рабочих организаций. Были закрыты десятки газет и журналов, арестованы и брошены в тюрьмы сотни людей (84, № 29, 1947, с. 17). Под предлогом борьбы против коммунистов в стране производились массовые аресты, запрещались профсоюзные и другие демократические организации. Несмотря на создавшиеся трудные условия для деятельности всех прогрессивных сил страны, Компартия продолжала оставаться в авангарде борьбы.

Введенное в июне 1941 г. военное положение сохранялось в стране до марта 1946 г. В 1946 г. военное положение было отменено. С 25 апреля 1946 г. была разрешена деятельность рабочих профсоюзов. Однако через несколько месяцев в стране вновь были усилены репрессии и аресты. Профсоюзы снова перешли на нелегальное положение. Коммунисты возглавили классовые бои рабочих за их законные права. Они руководили крупными забастовками железнодорожников, докеров, нефтяников, печатников и др. Иракские коммунисты придавали большое значение профсоюзному движению в национально-освободительной борьбе. Лучшие представители ИКП вели активную работу не только

в центре страны, но и в курдских районах. Большую пропагандистскую деятельность они развернули в 1946 г. среди нефтяников Киркука, когда Фахд установил связи с их рабочими активистами. Кроме ряда требований экономического характера, рабочие добивались права на создание своих профсоюзных организаций.

Под непосредственным руководством ИКП профсоюзное движение обрело опыт политической борьбы, достигало организованности своих рядов для продолжения борьбы, начатой еще в начале 1920-ых годов.

К началу 1947 г. в Ираке под руководством коммунистической партии функционировали 18 рабочих профсоюзов, которые объединяли 38 тысяч рабочих (110, с. 186, 28, с. 118). Как компартия, так и профсоюзы работали в нелегальных условиях.

В 1947 г. произошло окончательное слияние всех коммунистических организаций в единую партию (30, с. 248).

В конце марта 1947 г. к власти пришел шиит Салех Джабр. Кандидатура Салеха Джабра не была случайной. Его приход к власти преследовал цель упрочения английской власти в Ираке. В 1947 г. все демократические свободы в стране были запрещены. Преследования демократических партий и их лидеров в Ираке принимали все более широкие размеры. В конце сентября по распоряжению министерства внутренних дел был произведен обыск в помещениях «Народной партии» и партии «Национального единства». Эти партии были запрещены, помещения их опечатаны, принадлежавшая им газетная бумага конфискована. В связи с этим «Национально-демократическая», «Либеральная партия» и «Партия независимости» через прессу заявили протест, расценив эти действия правительства Ирака как нарушение Конституции и наступление прави-

тельства на демократические свободы (85, № 263, 5.X. 1947). В стране продолжались репрессии, преследования, аресты. Вскоре на скамье подсудимых оказались свыше шестидесяти активистов рабочего и профсоюзного движения, в их числе первый секретарь ЦК ИКП Фахд, члены политбюро ЦК ИКП, один из создателей газеты «аль-Каида» и ближайший соратник Фахда Заки Мухаммед Басим (Хазим), талантливый поэт и публицист Хуссейн Мухаммед аш-Шабиби (Сарим), арестованные в ночь на 18 января 1947 г. Одновременно были совершены налеты на местные комитеты компартии в Багдаде и в других городах. Было конфисковано несколько типографий, которые печатали нелегальную литературу и газету «аль-Каида» (30, с. 256, 257). Подсудимые обвинялись в подпольной коммунистической деятельности и «потрясении основ», «в составлении листовок и поддержке профессиональных союзов». Трое из них, в том числе Фахд и Хазим, были приговорены к смертной казни, а остальные к тюремному заключению на различные сроки. На суде Фахд заявил: «Мы являемся врагами империализма и будем продолжать бороться с ним... Мы не имеем никакой связи с иностранными державами и, наоборот, боремся против тех, кто служит иностранным миссиям...» (84, № 29, 1947, с. 18).

Смертный приговор коммунистам и аресты иракских патриотов вызвали бурный протест не только иракской, но и всей мировой прогрессивной общественности, под давлением которой 23 июля 1947 г. высший кассационный суд заменил смертный приговор Фахду 20 годами тюремного заключения, а Хазиму и Сариму — 15 годами. Арестованные были отправлены в тюрьму для политзаключенных «аль-Кут».

4. Рабочее и профсоюзное движение в 1948—1952 гг.

15 января 1948 г. в английском приморском городе Портсмуте правительство Салеха Джабра подписало с Англией новый договор о «совместной обороне» сроком на 20 лет. В подготовительной работе для заключения этого договора принимали активное участие Нури Саид и регент Абдул Иллах. Переговоры о заключении договора были начаты еще в 1947 г. совершенно секретно от иракской общественности¹. Договор со всей определенностью укреплял позиции Англии в Ираке. По 5-й статье Портсмутского договора договор 1930 г. аннулировался. Согласно новому договору, создавался совместный военный совет, под контроль которого были взяты вопросы разработки военных планов, обучения иракской армии, снабжения иракских вооруженных сил английским оружием. Военные базы в Хаббании и в Шуайбе фактически продолжали оставаться в распоряжении английского командования и только формально передавались Ираку.

Политика иракских властей узаконивала укрепление колониального режима в стране. Подписание Портсмутского договора было встречено торжественными речами. Власти не останавливались ни перед чем для подавления демонстраций протеста иракского народа против упрочения английского господства в стране. В ходе демонстраций, с 20 по 27 января, в Багдаде происходили ожесточенные столкновения с полицией. Полицейские стреляли в демонстрантов из пулеметов и автоматов. Было ранено свыше 300 человек и убито — 70 (85, № 33, 2, II, 1948; № 30, 30, I. 1948).

¹ Подробнее о содержании Портсмутского договора: (72, с. 119—124; 15, с. 376—378; 16, с. 11).

Борьба иракского народа была поддержана передовой общественностью других арабских стран — Сирии, Ливана, Египта, где происходили демонстрации солидарности с иракским народом, в защиту его законных прав. 25 января в Дамаске состоялась демонстрация в знак протеста против англо-иракского договора. Демонстранты прошли по главным улицам сирийской столицы неся плакаты, на которых были написаны призывы с требованием разрыва всяких отношений арабских стран с Англией. Демонстранты передали в иракскую миссию в Дамаске меморандум, в котором они заявили протест против нового англо-иракского договора и против всех других договоров арабских стран с Великобританией. В меморандуме содержалось требование подлинной независимости для всех арабских стран. Бейрутские газеты печатали передовые статьи под заголовками: «Иракский народ единодушно поднялся против нового английского гнета», «Англо-Иракский договор является заговором против национального существования арабских стран» (85, № 27, 27, I, 1948).

Несмотря на бурный протест, власти надеялись на подавление народных волнений и ратификацию заключенного договора. Регент Ирака обратился к королю Трансиордании с просьбой прислать в Багдад трансйорданские войска для подавления демонстраций. Однако король Трансиордании отказал, опасаясь возможного сопротивления со стороны иракских войск. Было известно, что начальник генерального штаба иракской армии генерал-майор Салех Саиб заявил регенту о решимости иракской армии не допустить расстрела демонстрантов, так как долгом каждого иракского офицера и солдата является защита своего народа. Кроме того, генерал заявил, что иракское офицерство возму-

щено действиями полиции и готово выступить в защиту народа (85, № 63, 3, III, 1948).

28 января 1948 г. в стране вспыхнуло общенациональное восстание за освобождение страны от «узаконенных» оков империализма. Восстание выдвинуло лозунг: «Долой договор! Требуем независимости Ирака!». В Багдаде произошли кровавые столкновения на мосту через Тигр. Восставшим удалось прорваться в центр города и атаковать правительственные здания. Среди восставших было много убитых и раненых. Активное участие в вооруженной борьбе принимали железнодорожники.

Выступления трудящихся Багдада были поддержаны рабочими Сулеймании, Киркука, Мосула и многих деревенских районов Ирака. Число демонстрантов превышало 300 тысяч человек (15, с. 377).

В период революционных событий января 1948 г. рабочие включились в единое национальное движение. Сначала забастовали портовики Басры, потом к ним присоединились рабочие-нефтяники (6 тысяч), которые поддерживали забастовку железнодорожников (3 тысячи), требовавших открытия своего профсоюза. В знак солидарности с ними забастовали рабочие водопроводной службы и электростанций.

Для подавления рабочего движения в 1948 г. в стране было введено чрезвычайное положение (90, № 5, 1959, с. 35; № 5, 1958, с. 17; 28, с. 44).

В знак протеста против политики правительства и полицейских бесчинств двадцать пять депутатов парламента, включая его председателя, ушли со своих постов. В отставку подали также ректор и преподавательский персонал Медицинского колледжа, заявившие протест против действий полиции, которая открыла огонь на территории колледжа и больницы, в результа-

те чего было убито и ранено несколько больных (62, с. 19).

Премьер-министр Ирака Салех Джабр выехал из Багдада в Хаббанию — базу англичан, а оттуда вылетел в Лондон (71, с. 36).

Восстание, в котором приняли активное участие представители иракского рабочего класса, окончилось полным успехом. После отставки кабинета Салеха Джабра, о чем по радио объявил сам регент (71, 39), 29 января 1948 г. в Ираке был сформирован новый кабинет во главе с Саид Мухаммед ас-Садром (143, с. 29).

3 февраля 1948 г. иракское правительство официально известило исполняющего обязанности посла Англии в Багдаде об аннулировании англо-иракского договора, подписанного 15 января в Портсмуте (85, № 36, 5, II, 1948).

Итак, борьба иракского народа, в которой участвовали все прогрессивные патриотические силы, завершилась победой. Компартия Ирака была в авангарде борьбы за аннулирование Портсмутского договора. Она вела большую организаторскую работу среди народных масс. Представители коммунистической партии сами непосредственно руководили январским восстанием (136, № 20, 15, V, 1954, с. 389).

И после аннулирования договора в стране не утихали антианглийские выступления. 20 февраля 1948 г. в Багдаде произошли новые антианглийские демонстрации, во время которых были подожжены несколько зданий, где размещались английские учреждения.

Глава иракского правительства лидер партии «Харас аль-истиклял» («Страж независимости») Саид Мухаммед ас-Садр в марте 1948 г. разрешил демонстрацию в знак траура по жертвам январского восстания. В состоявшейся 5 марта 1948 г. 50-тысячной демон-

страции трудящихся Багдада приняли участие и министры правительства (15, с. 378).

23 апреля 1948 г. произошла крупнейшая забастовка в районе Хадиты. Забастовали рабочие-нефтяники. Они требовали повышения зарплаты и права на организацию своего профсоюза. Для подавления этой забастовки, в которой участвовало свыше 700 рабочих, управляющие ИКП⁰ лишили ее участников продовольствия. Но рабочие не прекратили свою борьбу. Они пешком направились в Багдад, пройдя 150-километровый путь (23 а, с. 25). Этот марш протеста известен как «великий поход»¹.

В 1948 г. в Багдаде и Басре впервые отмечалось 1-ое Мая. А уже 15 мая в Ираке было объявлено чрезвычайное положение. Спустя три месяца после формирования кабинета Саида аль-Садра, в июне 1948 г., к власти пришел проимпериалистический политик Музахим Амин аль-Пачачи. И снова начались преследования, аресты. Правительство применяло самые репрессивные меры. Наиболее крупные и активные профсоюзы были закрыты, а их руководители брошены в тюрьмы (23 а, с. 27).

Под видом экономии средств и чистки государственного аппарата от «неспособных» чиновников происходили массовые увольнения рабочих и служащих госучреждений и предприятий. Эти меры правительства были направлены против «не внушающих доверия» рабочих и служащих. Только за август месяц 1948 г. в Багдаде было уволено более 5 тысяч человек (85, № 263, 19, IX, 1948).

6 января 1949 г. к власти пришло правительство Нури Саида. Репрессии продолжались, страна оставалась на военном положении, ширилась борьба за на-

¹ См. об этом также (65, с. 51—52).

циональную независимость, за демократические свободы. Забастовали нефтяники Басры, работники ткацких предприятий, железнодорожники и докеры. Подавив забастовку, власти бросили в тюрьму 250 наиболее активных рабочих текстильщиков (90, № 5, 1959, с. 35).

Выступления рабочих подавлялись с невиданной жестокостью. В авангарде борьбы рабочего класса была Коммунистическая партия Ирака, которая в ходе этой борьбы понесла большие потери. По приказу Нури Саида 14 февраля 1949 г. были повешены Первый секретарь ИКП Фахд и член Политбюро ЦК ИКП Хусейн аш-Шабиби, а 15 февраля был казнен Заки Басим. Регент Ирака Абдул Иллах издал декрет об учреждении верховных трибуналов для разбора дел, связанных с участием в «коммунистическом движении». В числе жертв оказались многие иракские патриоты. Только в течение трех дней начала февраля 1949 г. при столкновениях с полицией было убито более 200 и ранено 150 человек (84, № 9, 1949, с. 12). Сотни коммунистов, профсоюзных активистов были брошены в тюрьмы. Созданный в 1949 г. Национальный совет Федерации иракских профсоюзов был в том же году разогнан Нури Саидом (32, с. 396; 90, № 5, 1959, с. 35).

На Втором всемирном конгрессе сторонников мира в ноябре 1950 г. делегат Ирака Юсеф Мастанэ рассказал о тяжелом положении трудящихся своей страны (84), № 49, 1950, прилож.). Он говорил о том, что в стране царил закон военного времени, было открыто десять концлагерей, тысячи активистов и патриотов были заключены в тюрьмы, было закрыто 237 газет и печатных изданий. В лагерь «Нукрат ас-Сальман» были заключены 200 патриотов, обвинявшихся в участии в январском восстании 1948 г.

К концу 1949 г. по обвинению в коммунистической

деятельности было арестовано свыше 370 человек (61, с. 129).

Несмотря на жестокие преследования правительства Нури Саида, профсоюзы продолжали свою деятельность.

В 1949 г. забастовали портовики Басры. Выступление свыше 600 рабочих продолжалось три дня и кончилось победой бастующих (139, с. 50).

Рабочие, несмотря на репрессии и преследования, продолжали борьбу за свои законные права. Они требовали обеспечения демократических прав, улучшения жизненных условий, освобождения политических заключенных. На все эти требования правительство отвечало жестокими расправами. В концентрационном лагере Нукрат ас-Салман (62, с. 28) подвергались пыткам лучшие сыны иракского народа. Зверские избиения заключенных были обычным явлением. 15 июля 1950 г. от истязаний в лагере скончался активный участник многих забастовок молодой нефтяник Бен Хуэнди, а 20 других патриотов были при смерти (84, № 49, 1950, прилож.).

Но эти расправы не смогли сломить волю иракского народа. В 1950 г. представитель Ирака в постоянном комитете Всемирного конгресса сторонников мира Юсеф Мастанэ заявил в одном из своих выступлений, что иракский народ, как и все другие народы, с ожесточением борется против всех планов поджигателей войн и их слуг в Ираке (84, № 8, 1950, с. 9). Росла организованность рядов рабочего класса. В середине 1950 г. своей организованностью выделялись профсоюзы табачников и текстильщиков (109, с. 257). Профсоюзные активисты вели большую организаторскую работу для сплочения рядов профсоюзного движения.

В феврале и августе 1950 г. произошли две крупные забастовки нефтяников «Басра Петролеум Компа-

ни» (БПК). В февральской забастовке участвовало свыше 1000 нефтяников, она продолжалась три дня (139, с. 50). Рабочие требовали повышения зарплаты, обеспечения постоянной занятости, медицинского обслуживания и т. д. В августе 1950 г. забастовали 350 рабочих Басры. Забастовка продолжалась 9 дней. Обеспокоенный забастовками нефтяников, представитель министерства труда Ирака приехал в Басру. Позднее выяснилось, что компания запретила забастовки (114, с. 142). Забастовки нефтяников 1950 г. были подавлены, но предприниматели вынуждены были пойти на некоторые уступки экономического характера.

В конце марта 18 депутатов — членов партии «аль-Истикляль» внесли на рассмотрение парламента предложение о «национализации нефтяных концессий, действующих в Ираке» (15, с. 382).

Между делегациями правительства и представителями иностранных нефтяных компаний начались переговоры о пересмотре нефтяных договоров. Иракский народ встал на решительную борьбу за национализацию нефтяной промышленности. Правительство было вынуждено заявить, что намеревается повысить сумму арендной платы, получаемой с империалистических компаний, до уровня, выплачиваемого в соседних странах. Кроме того, правительство заявило о своем намерении построить государственный нефтеочистительный завод (76, № 7, IV, 1951, с. 31).

В июне 1951 г. нефтяники Басры, Киркука, железнодорожники Эрбиля поддержали революционные выступления студентов Багдадского университета. Местные власти обратились за помощью к английскому правительству. Приход английских войск был встречен забастовками трудящихся Басры и других городов. В результате столкновений было убито 15 и ранено не-

сколько десятков демонстрантов (15, с. 382, 383). В 1951 году забастовали также рабочие прядильных и ткацких фабрик. Забастовка длилась 12 дней (139, с. 50). Рабочие требовали повышения зарплаты, возвращения отнятого помещения их профсоюза и разрешения на создание своих профсоюзов. В результате забастовки поденная плата текстильщиков была повышена на 50 филсов, но за легальную деятельность своих профсоюзов рабочие еще продолжали борьбу.

В течение 1950—1952 гг. аресты и преследования продолжались. В июле 1951 г. была закрыта газета «Сада аль-Иттихад». Это была восьмая по счету газета, которая запрещалась правительством за семь месяцев 1951 года. Запрещенные издания представляли различные политические направления (155, 30, VII, 1951).

31 июля 1951 г. по приказу министра внутренних дел Ирака была расстрелена демонстрация трудящихся Багдада, организованная в знак протеста против бесчеловечного отношения властей к политическим заключенным. В результате было много убитых и раненых (84, № 32, 1951, с. 31). 26 февраля 1951 г. забастовали 2 тысячи рабочих БПК⁰. Рабочие требовали нормального отношения администрации. Губернатор Басры Сайид Джамаль Омар Надми принял представителей рабочих нефтяников, выслушал их требования и предупредил бастующих избегать действий, которые причинят беспокойство, запретил присоединяться к другим рабочим. В то же время он отдал приказ полиции порта принять все меры для сохранения спокойствия в Басре.

В знак солидарности с нефтяниками Басры забастовали рабочие Зубейра, Фао и Макиннаха (131, I, III, 1951, с. 1—8). Забастовка продолжалась с 26 февраля по 8 марта 1951 года. Правительство было вы-

нуждено создать комиссию для нормализации создавшегося положения в этом районе страны. Забастовка завершилась 8 марта, когда делегация представителей рабочих согласилась возобновить работу с условием выполнения их требований: повышения заработной платы, предоставления оплачиваемого отпуска с 26 февраля по 8 марта, сокращения рабочего дня, предоставления рабочим транспорта, сохранения зарплаты при несчастных случаях, увеличения жалования поденщиков (131, 9, III, 1951, с. 7). Все требования рабочих были удовлетворены. В апреле того же года забастовали текстильщики Неджефа. Их поддерживали рабочие табачной компании. Они требовали освобождения председателя своей профсоюзной организации (139, с. 51).

Во всех забастовках основным требованием рабочих было разрешение деятельности профсоюзных организаций. За достижение этой цели рабочие стали выступать более организованно.

В 1951 г. в Ираке расширилось движение протеста прогрессивных сил против плана «средневосточного командования совместной обороны». Это предложение четырех стран — Англии, США, Франции и Турции — в середине октября 1951 г. не имело ничего общего с интересами поддержания мира на Ближнем и Среднем Востоке.

Советское правительство 21 и 22 ноября направило правительствам Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии и др. ноты, в которых подчеркивалось, что требование правительств США, Англии, Франции и Турции о создании в районе Ближнего и Среднего Востока «средневосточного командования», связанного с организацией атлантического блока, имеет целью вовлечение государств указанного района в осуществляемые Атлантическим блоком военные мероприятия.

В нотах говорилось также о планах этого блока относительно размещения военных баз на территории арабских стран (84, № 48, 19, I, с. 13).

26 октября 1951 г. в Басре происходили массовые демонстрации протеста. Демонстранты призывали оказать поддержку египетскому народу в его национально-освободительной борьбе против английского империализма. Английские оккупационные войска применили оружие, в результате было тяжело ранено несколько человек (76, № 22, XI, 1951, с. 30).

Под давлением всех прогрессивных сил попытки империалистических держав вовлечь Ирак и другие арабские страны в новые авантюристические планы и навязать им проект нового военного блока закончились провалом. 14 ноября 1951 г. во всей стране была объявлена всеобщая забастовка в поддержку национально-освободительной борьбы египетского народа. Забастовали текстильщики и кондитеры Багдада, которые призывали всех откликнуться на воззвание постоянного комитета профсоюзов (139, с. 51). К багдадским рабочим присоединились 350 механиков Басры.

Забастовки продолжались в течение всего 1951 г. Силой оружия английские солдаты подавили забастовку рабочих в Хаббании, требовавших повышения заработной платы. К рабочим Хаббании присоединились портовые рабочие. Массовые забастовки охватили всю страну. Эти выступления трудящихся были жестоко подавлены, многие профсоюзные руководители арестованы и брошены в тюрьмы (90, № 5, 1959, с. 36).

В редакционной статье газеты «Сада аль-Ахали» от 24 апреля 1951 г. говорится о поддержке группой депутатов вопроса о проблемах рабочего класса в Ираке.

«В действительности,— говорится в статье,— возобновление деятельности профсоюзов стало весьма необходимым для решения связанных с рабочими проблем

которые с каждым днем становятся запутанными по причине безработицы, создающей возможности для предпринимателей полностью эксплуатировать рабочих, не обращая внимания на пункты законов относительно к рабочему времени, размерам заработной платы и другим правам рабочих» (155, 24, IV, 1951).

Борьба за национальное освобождение в 1951—52 гг. ознаменовалась новыми успехами. В стране усилилось антиимпериалистическое движение. Власти отвечали на это жестокими расправами. Нури Саид установил в стране режим террора. В тюрьмах и концентрационных лагерях, расположенных в пустыне, томились 30 тысяч политических заключенных. В конце июля 1951 г. в лагере «Нукрат ас-Салман» политические заключенные объявили забастовку. Как сообщила газета «Сада аль-Ахали» 1 августа 1951 г., хотя этому событию было уделено главное место в правительственном коммюнике, в нем не было никаких попыток раскрыть сущность и причины этой забастовки (155, I. VIII, 1951). После двадцатидневной голодовки 4 заключенных умерли. В похоронах погибших узников участвовали десятки тысяч человек. Похоронную процессию атаковала вооруженная полиция, в результате чего многие были ранены и 400 человек арестовано.

Вскоре власти произвели новые массовые аресты. Были арестованы председатель иракского союза студентов Калук Амин Заки, член Всемирного совета мира поэт Мохаммед Махди аль-Джавахири и многие другие профсоюзные лидеры. Полиция закрыла помещения профсоюзов, арестовала многих видных деятелей рабочего движения. Среди арестованных были председатель профсоюза водителей такси Хакман Фарес, машиностроителей — Клаильян Салех, текстильщиков — Ибрагим Абдул Джабхар, лидер профсоюза рабочих табачной промышленности — Замель Джассем

и председатель профсоюза типографских рабочих — Абдул Кадер Аббас (76, № 4, II, 1952, с. 36).

Газета «Сада аль-Ахали» в эти дни выступила со статьей, осуждающей политику властей, в которой, в частности, говорилось, что вмешательство во внутренние дела профсоюзных организаций и подчинение этих организаций властям — это такие меры, которые не разрешаются ни одним законодательством в мире. Они парализуют деятельность профсоюзных организаций и противоречат уставу Международной организации труда (155, 22, VIII, 1951).

5. Подъем забастовочного движения в 1952—1954 гг.

В 1952 г. во многих городах Ирака произошли забастовки рабочих разных профессий. В июне 1952 г. забастовали рабочие английской военно-воздушной базы в Хаббании. Они требовали повышения заработной платы. Спустя два дня после начала забастовки, 11 июня, солдаты английских оккупационных войск и полиция обстреляли бастующих, в результате было убито двое и ранено 9 человек. Дома многих рабочих были подожжены. Более 60 бастующих были арестованы и брошены в тюрьмы. Эти репрессии только усилили гнев народа, который ответил на них мощной демонстрацией. Участники забастовки требовали разрешения свободной деятельности профсоюзов (62, с. 28; 139, с. 52; 82, № 1, 1953, с. 29).

В июне забастовали 900 рабочих английской военно-воздушной базы в Шуайбе. После трехдневной забастовки требования рабочих не были удовлетворены, и они продлили забастовку еще на 3 дня. Это высту-

пление было подавлено с помощью англичан. С 23 августа трехдневную забастовку объявили портовики Басры. Число бастующих было свыше 3 тысяч. Власти применили жестокие меры подавления. 23 рабочих было ранено в первый же день забастовки, а на следующий день было убито 3 и ранено 3 рабочих. Власти были вынуждены удовлетворить все требования участников забастовки, кроме права на свободную деятельность профсоюзов (139, с. 52—53). Большинство этих забастовок происходили на предприятиях, принадлежащих английским колонизаторам. В начале октября 1952 года объявили забастовку студенты химико-фармацевтического колледжа. Студенты других колледжей поддержали требования студентов химико-фармацевтического колледжа. Полиция открыла огонь по студентам, они были вынуждены укрыться в здании педагогического колледжа. Но бастующие не отказались от своих требований. В районе аль-Фадль, известном своими революционными традициями, произошли столкновения демонстрантов с полицией. Выступления иракских студентов были поддержаны иракской общественностью и в первую очередь рабочими.

Описывая этот период политической жизни Ирака, прогрессивный арабский писатель Гаиб Фарман сравнивает Багдад с кипящим котлом (71, с. 42). Демонстранты сожгли здание американского информационного центра, редакцию проанглийской газеты «Ирак таймс» и помещение партии Нури Саида «Аль-Иттихад ал-Дустурий». Они требовали создания демократического правительства, отмены кабального англо-иракского договора 1930 г., изменения избирательного закона и удовлетворения других требований, которые были изложены в меморандумах политических партий, направленных регенту Ирака (71, с. 42).

Правительство не останавливалось ни перед чем для подавления этой мощной забастовки. Снова начались аресты и преследования.

Несмотря на жестокий террор властей, в 1952—1953 гг. наблюдался неуклонный рост демократического движения, борьбы иракского народа против английского империализма.

В декабре 1952 г. в Ираке должны были состояться парламентские выборы. Предвыборную кампанию проводил Мустафа аль-Умари, который намеревался провести выборы в парламент с целью привлечения к власти Нури Саида. Проведение предвыборной кампании на антидемократической основе вызвало общее возмущение в стране. Прогрессивные партии требовали отказаться от такой системы выборов.

22 ноября 1952 г. правительство Мустафы аль-Умари подало в отставку (76, № 24, XII, 1952, с. 48). К власти пришел начальник генерального штаба иракской армии генерал Махмуд Нур-ад-Дин. Придя к власти, правительство Нур-ад-Дина Махмуда распустило все оппозиционные партии, профсоюзы и массовые организации, закрыло их печатные органы, арестовало 3200 человек, в том числе лидеров оппозиционных партий, редакторов многих газет и руководителей комитета сторонников мира, учредило военные трибуналы, которые отправили в концентрационные лагеря около 500 патриотов (15, с. 389). Многие участники ноябрьских выступлений 1952 г. были брошены в лагерь «Абу Грейб». Казармы «Муаскар ар-Рашид» были забиты арестованными патриотами (71, с. 44).

Во всех политических событиях 1952 года активную роль сыграла Коммунистическая партия Ирака. В ходе ноябрьских выступлений 1952 г. ИКП возглавило массовое движение за создание национально-демократического правительства (136, № 20, 15, V, 1954).

29 января 1953 г. в Ираке было сформировано новое правительство, в состав которого вошел и Нури Саид, заняв пост министра обороны. Премьер-министром страны стал Джамиль Мадфан (84, № 6, 1953, с. 32). Новые власти продолжали преследования и аресты коммунистов. В апреле 1953 г. были арестованы руководители Компартии Ирака: Бахи ад-Дин Нури, Садык Джафар аль-Фаляхи, Бакир Джафар и Камил Салех (15, с. 391).

Англия и США не теряли надежд навязания Ираку военных пактов. Весной 1953 г. государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес в числе ряда арабских стран посетил и Ирак. Целью его визита было обеспечение новых мер для участия Ирака в «средневосточном командовании» (71, с. 47—50). Иракский народ встретил делегацию США демонстрациями протеста. Власти жестоко подавляли выступления трудящихся. Многие патриоты стали жертвами зверств иракских властей. Жестокая расправа была учинена над беззащитными политзаключенными: озверевшие тюремщики Нури Саида в 1953 г. организовали резню в тюрьмах «Нукрат ас-Салман», «Кут» и «Ягубие» (91, с. 84).

18 июня 1953 г. был отдан приказ о перевозке группы заключенных Центральной Багдадской тюрьмы в тюрьму города Бакуба, где условия были гораздо хуже. Заключенные отказались подчиниться приказу и объявили голодовку. 22 июня 1953 г. полиция силой оружия подавила голодовку. В результате было убито 8 и ранено 23 человека (76, № 14, VII, 1953, с. 39).

Репрессии против коммунистов продолжались. 13 июля военный трибунал Багдада приговорил первого секретаря Коммунистической партии Ирака Бахи ад-Дина Нури и еще двух видных деятелей коммунистической партии к пожизненному заключению (84, № 30,

1953, с. 31). 20 июля 1953 г. в Багдаде состоялись демонстрации трудящихся в знак протеста против полицейской расправы над политическими заключенными (84, № 27, 1953, с. 31). 2 августа 1953 г. политические заключенные тюрьмы «Кут-аль-Амара» обратились к тюремным властям с требованием улучшить их условия. Власти открыли огонь по безоружным заключенным. Двое были убиты и многие ранены. 3 сентября 1953 г. в 3 часа утра в тюрьме «Кут-аль-Амара» 50 охранников и полицейские обстреляли заключенных из пулеметов. Было убито 8 и ранено 92 человека (62, с. 29).

Несмотря на зверские методы расправы, волна забастовок продолжалась. 17 ноября забастовали рабочие почтовики и портовики Басры. Забастовка продолжалась 9 дней, в ней приняли участие 150 человек (139, с. 54). Эта забастовка, как и другие, была подавлена силой оружия. 6 декабря 1953 г. началась забастовка нефтяников БПК⁰. Нефтяники требовали улучшения условий труда и права на объединение в профсоюз. Это выступление было поддержано рабочими других городов Ирака. В подготовке и проведении забастовки активное участие принимал член ЦК ИКП Салам Адиль. Власти открыли огонь по бастующим, было убито и ранено несколько человек (139, с. 53; 114, с. 143; 65, с. 52). 8 декабря 1953 г. забастовали железнодорожники Багдада. В результате забастовки они добились некоторого повышения зарплаты (139, с. 53). Несмотря на неудачный исход многих забастовок, жестоко подавленных властями, эти выступления трудящихся способствовали сплоченности и организованности их рядов.

6. Рабочее движение в 1954—1956 гг.

Рост численности и организованности рядов иракского рабочего класса способствовал активизации его борьбы за экономические и политические права. В январе 1954 г. забастовали нефтяники «Басра Петролеум компани». В забастовке приняли участие почти все нефтяники этой английской компании — свыше 2500 рабочих (136, № 2, 9. I. 1954, с. 27). Нефтяники требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Забастовки рабочих были жестоко подавлены. Иракская передовая пресса широко комментировала эти события. Редакторы многих передовых газет были приведены в Басру на допрос (136, № 7, 13. II, 1954, с. 133).

В конце января 1954 г. в Багдаде 7280 человек подписали петицию, требующую аннулирования англо-иракского договора 1930 г., отозвания британских войск и ликвидации британских военных баз на территории Ирака. В петиции также отвергались планы участия Ирака в средневосточном военном пакте (136, № 6, 6. II. 1954, с. 106).

Уже начало 1954 г. ознаменовалось активизацией американской дипломатии в Ираке. В Вашингтоне начались ирако-американские переговоры о предоставлении Ираку военной «помощи» от США. 24 февраля Фадиль ал-Джамали заявил, что если будет сделано предложение о присоединении Ирака к турецко-пакистанскому пакту, он готов рассмотреть его в «свете национальных интересов Ирака» (84, № 12, 1954, с. 21). Фактически ал-Джамали этим своим заявлением выразил готовность втянуть Ирак в новую военную группировку, создаваемую агрессивными кругами Запада. Политика правительства ал-Джамали вызывала возмущение всех прогрессивных сил и оппозиционных пар-

тий страны. Новые попытки империалистических держав запутать Ирак в сетях агрессивных союзов были встречены многочисленными демонстрациями протеста широкой общественности страны.

7 марта 1954 г. правительство Фадыля ал-Джамали подало в отставку. На следующий же день было сформировано новое правительство во главе с тем же ал-Джамали, в состав которого входили три члена Конституционного союза, а также бывший посол Ирака в Вашингтоне Муса Шабандер, который занял пост министра иностранных дел¹. Главным советником восемнадцатилетнего Фейсала II был назначен Нури Саид. Переговоры о присоединении Ирака к турецко-пакистанскому блоку продолжались в Анкаре, при активном участии Нури Саида.

2 апреля 1954 г. было подписано соглашение о турецко-пакистанском военном союзе. В том же месяце в Ирак прибыла американская делегация для ускорения подписания военного соглашения с США. В апреле 1954 г. правительству США удалось подписать это соглашение с Ираком, которое обязывало иракское правительство держать на своей территории американскую постоянную военную миссию, принять военную помощь, боеприпасы и снаряжение для иракской армии и т. д.

21 апреля 1954 г. правительство Фадыля ал-Джамали было вынуждено снова подать в отставку и только 30 апреля Аршаду аль-Умари удалось сформировать новое правительство, в котором Фадыль ал-Джамали занял пост министра иностранных дел.

1 мая 1954 г., в Международный день солидарности трудящихся, в пригородах Багдада состоялось несколько рабочих собраний. Были проведены также ми-

¹ Подробно: (15, с. 388; 72, с. 165—167).

тигии на нефтепромыслах Басры и Мосула (76, VI, 6, 1955 г.).

В июне 1954 г. в Ираке должны были проходить парламентские выборы¹. Еще с апреля шла борьба между избирательными блоками, возглавляемыми конституционным союзом, национально-социалистической партией и проамериканской группировкой Фадыля ал-Джамали. Демократические организации впервые выступали отдельно и составили самостоятельный избирательный блок. Хотя избирательная кампания проходила в обстановке репрессий и преследований, выборы принесли успех левым силам. Кандидаты национального фронта завоевали 12 мандатов. Впервые за время существования конституционного союза его кандидаты получили в палате депутатов меньше половины мест — 56 из 135 (72, с. 174). Король Фейсал II был вынужден продлить полномочия Аршада аль-Умари до 23 июля 1954 г. 3 августа Нури Саиду было поручено сформировать правительство, в состав которого, в основном, вошли члены конституционного союза.

3 августа 1954 г. с приходом к власти Нури Саида политическое положение внутри страны еще более обострилось. В августе 1954 г. все профсоюзные организации страны были распущены — правительство было намерено создать профсоюзы под контролем Министерства внутренних дел. Таким образом, правительство Нури Саида получило бы возможность «законным образом» распускать профсоюзы. 1 сентября 1954 г. правительством был издан ряд декретов, направленных против демократических организаций и их членов. Были объявлены вне закона все профсоюзы. Всего было закрыто около 500 различных организаций. В сентябре 1954 г. были распущены все политические пар-

¹ Подробно: (72, с. 169—175).

тии, закрыты все оппозиционные органы печати. Патриотические выступления беспощадно подавлялись (80, № 5, 1955, с. 105). Правительство Нури Саида уже в конце 1954 г. закрыло 465 ассоциаций и клубов, 190 газет. Тысячи людей были брошены в тюрьмы (80, № 4, 1955, с. 116). В результате такой политики к концу 1954 г. в Ираке выходило только восемь газет и один журнал (90, № 8, 1958, с. 2).

Демократические партии и в нелегальных условиях продолжали свою деятельность.

Правительство Нури Саида широко применяло закон, позволяющий лишать осужденных коммунистов иракского подданства после отбытия ими срока наказания (113, с. 107). В стране продолжались аресты, людей преследовали под предлогом «красной опасности». В числе арестованных в 1954 г. был один из лидеров ИКП Саттар Хдейр¹.

В условиях жестокого террора в 1954—56 гг. продолжались мощные забастовки и демонстрации рабочих. Одной из знаменательных страниц борьбы иракского пролетариата являются две забастовки табачников в августе 1954 г., которые произошли на багдадских табачных фабриках «Рафидан» и «Ахалийя». Поводом к забастовке послужило требование властей работать под надзором полиции. Бастующие табачники потребовали ухода из предприятий полиции и принятия обратно на работу уволенных товарищей (76, № 6, 1955, с. 26). И хотя забастовка была подавлена силой оружия (136, № 7, 13, II, 1954, с. 133), борьба табачников увенчалась успехом. Их требования были полностью удовлетворены.

¹ Саттар Хдейр в 1964 г. был избран в состав Центрального Комитета Коммунистической партии Ирака и оставался членом ЦК до его злодейского убийства в 1969 г.

Через месяц, в сентябре 1954 г., произошла вторая забастовка табачников фабрики «Ахалийя». Эта мощная забастовка табачников была вызвана прибытием на фабрику американских специалистов (в сопровождении иракских чиновников) для оказания «помощи» в порядке реализации четвертого пункта программы Трумэна.

В 1954 г. рабочие текстильной фабрики, которая принадлежала регенту Ирака и английской фирме, праздновали 37-ую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. На 15 минут была прекращена работа. В рабочих кварталах были вывешены транспаранты и красные флаги (76, № 6, VI, 1955, с. 26).

Иракские власти продолжали свою политику, противоречащую национальным интересам страны и народа. На декабрьской сессии Политического комитета Арабской Лиги в Каире министр иностранных дел Ирака Муса Шабандер заверял, что Ирак не предпримет никаких сепаративных действий в вопросе о средневосточном блоке, чтобы «не нарушить арабского единства». Однако через месяц Нури Саид и турецкий премьер-министр Мендерес заявили в совместном коммюнике, опубликованном 12 января 1955 г. по окончании переговоров в Багдаде, что Турция и Ирак решили заключить военный союз (84, № 4, 1955, с. 17).

Одновременно правительство Нури Саида, не считаясь с мнением широкой общественности Ирака и других арабских стран, еще в начале января приняло решение прекратить дипломатическое представительство между СССР и Ираком.

22 января 1955 г. в Каире открылось чрезвычайное совещание премьер-министров арабских стран, которое было созвано для обсуждения обстановки, создавшейся в результате действий правительства Ирака. На

повестке дня было решение Ирака подписать военный договор с Турцией. Промперналистическая политика правительства Нури Саида находила полное одобрение официальных кругов США и Англии. «Соединенные Штаты с удовлетворением встречают намерение Турции и Ирака подписать пакт...», — заявил А. Даллес. На совещание премьер-министров в Каире был приглашен Нури Саид, который неожиданно отказался от участия под предлогом «болезни». Представитель Ирака прибыл на это совещание только через несколько дней. Совещание не приняло определенного решения.

С целью добиться отказа правительства Ирака подписать договор с Турцией еще в январе в Ирак прибыла делегация представителей арабских стран, в состав которой входили министр национального руководства Египта, министры иностранных дел Сирии и Иордании и премьер-министр Ливана. Правительство Египта заявило, что выйдет из пакта коллективной безопасности арабских государств в случае, если Ирак войдет в этот военный союз с Турцией.

23-го февраля 1955 г. в Багдад тайно прибыли премьер-министр Турции Аднан Мендерес и министр иностранных дел Турции Кепрюлю. Они подписали турецко-иракский договор о сотрудничестве, положивший начало агрессивному Багдадскому пакту, направленному против стран социалистического лагеря¹. В тот же день, 24 февраля, турецко-иракский договор был ратифицирован парламентом.

4 апреля между Англией и Ираком было заключено соглашение о «взаимном сотрудничестве». Одновременно 5 апреля Англия объявила о присоединении к турецко-иракскому военному пакту. Премьер-министр Англии Антони Иден заявил по поводу этого нового

¹ Об этом подробнее: (51; 63, с. 29; 15, с. 404—410).

соглашения, что оно должно «создать новые отношения с Ираком, основанные на концепции сотрудничества между равными партнерами» (80, № 5, 1955, с. 105). Новое соглашение было подчинено интересам сохранения английского господства в Ираке. В результате Англии была представлена возможность пользоваться иракскими железными дорогами, аэродромами, портами. В распоряжении Англии оставались военно-воздушные базы в Шуайбе и в Хаббании. Вооруженные силы Ирака продолжали оставаться под контролем Англии и снабжаться английскими боеприпасами и военным снаряжением.

21-го ноября 1955 г. в Багдаде открылось первое совещание участников военного Багдадского пакта, в который входили Турция, Ирак, Иран, Пакистан и Англия (84, № 48, 1955, с. 34). Кроме Ирака никакая арабская страна не присоединилась к Багдадскому пакту. Как сообщила западная печать, никто кроме Нури Саида не смог бы втянуть Ирак в этот пакт (133, № 2, II, 1956, с. 54).

Широкая общественность Ирака и других стран Ближнего и Среднего Востока ясно сознавала, что Багдадский пакт, имеющий военные цели, не мог служить интересам арабского народа. Несмотря на жестокие притеснения правительства Нури Саида, полицейский режим и преследования всякого движения в защиту национальных интересов страны (80, № 2, 1955, с. 120), в январе 1955 г. во многих городах Ирака состоялись новые демонстрации протеста против военных соглашений. 25 января 1955 г. на Баб-аль-Муадамской площади состоялся массовый митинг трудящихся Багдада. Митинг был разогнан, сотни его участников арестованы. Демонстрацию протеста против пакта провели также рабочие текстильной фабрики. Их выступления были поддержаны общественностью Багдада. По-

лиция открыла пулеметный огонь по демонстрантам. Два человека было убито, многие ранены (76, № 6, VI, 1955, с. 26). Мощная волна забастовок прокатилась в дни прибытия в Ирак турецкой правительственной делегации. 24 и 25 января 1955 г. полицейские Багдада арестовали свыше 500 демонстрантов (15, с. 407). В день приезда президента Турции Джелала Баяра, в марте 1955 г., состоялась многотысячная демонстрация трудящихся Багдада. Для подавления мощной волны протеста широкой общественности против присоединения Ирака к Багдадскому пакту власти прибегали к открытому террору. Тем не менее иракский народ не прекращал свою борьбу против Багдадского пакта, сознавая его кабальный характер, противоречащий национальным интересам как Ирака, так и других арабских стран.

Политика иракских властей вызвала возмущение общественности и других арабских стран. Когда турецкий премьер-министр Аднан Мендерес после окончания переговоров с иракским правительством посетил Дамаск, в сирийской столице также произошли демонстрации протеста (80, № 3, 1955, с. 123).

Все патриотические силы Ирака требовали немедленного выхода страны из агрессивного блока. В послании руководителей запрещенных профсоюзов, крестьянских объединений и демократических партий королю Фейсалу говорилось: «Иракскому народу не нужен этот пакт... Он заключен правительствами, а не народами. Когда народ вернет себе свободу и заставит выполнить свою волю, он безусловно отменит этот пакт» (76, № 6, 1955, с. 26).

Иракские коммунисты, несмотря на ужасающий террор, вели большую организаторскую работу среди рабочих. Компартия Ирака из глубокого подполья руководила многими мощными демонстрациями. В дни

переговоров о присоединении Ирака к турецко-пакистанскому пакту ЦК Компартии Ирака в докладе «Фронт национальной борьбы против империализма и войны» раскрыл истинную сущность политики империалистических держав в отношении Ирака и разоблачил конкретные цели навязания стране подобных пактов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАБОЧИЙ КЛАСС ИРАКА В БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ МОНАРХИЧЕСКОГО РЕЖИМА. ПОБЕДА ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1956—1958 гг.)

1. Создание Фронта национального единства (ФНЕ)

Опыт борьбы рабочего движения в Ираке продиктовал необходимость консолидации всех прогрессивных сил для освобождения страны от оков монархии и английского империализма. Идея создания единого национального фронта была выдвинута коммунистами еще в 1944 г., на первой конференции ИКП. В 1945 г. съезд ИКП утвердил решение о его создании. Буржуазные партии были вынуждены пойти на союз с коммунистами. Этому способствовал большой авторитет ИКП среди широких слоев иракского населения.

Весной 1955 г. состоялись консультативные встречи представителей разных политических партий. Практическим результатом этих встреч явилось создание в конце того же года в Багдаде специального комитета, в состав которого кроме коммунистов вошли другие представители демократических и националистических организаций, а также некоторые беспартийные деятели из числа интеллигенции и учащейся молодежи (72, с. 213). Весной 1956 г. были установлены контакты между ИКП, баасистами и Национально-демократиче-

ской партией (НДП). Летом 1956 г. на сотрудничество с ИКП согласились и лидеры партии независимости. В сентябре 1956 г. состоялась вторая конференция, выявившая возрастающий авторитет коммунистов страны. Конференция заслушала и одобрила доклад ЦК ИКП о роли коммунистов в национально-освободительном движении страны и повышении их идеологического уровня¹. Доклад был составлен в свете решений XX съезда КПСС, оказавшего большое влияние на международное рабочее движение во всем мире.

Вторая конференция ИКП ускорила консолидацию прогрессивных сил страны. Поражение ноябрьского восстания 1956 г.² наглядно показало необходимость немедленного заключения прочного политического союза всех прогрессивных сил с партией коммунистов.

Переговоры о создании Фронта национального единства завершились в феврале 1957 г. В состав Фронта национального единства (ФНЕ)³ вошли представители Национально-демократической партии (НДП), партии Независимости, партии Арабского социалистического возрождения (ПАСВ), Иракской коммунистической партии (ИКП) и других патриотических сил. Создание ФНЕ явилось выдающейся победой всех прогрессивных сил страны, оно было вызвано необходимостью объединения и сплочения всех патриотических сил. ИКП выступила организатором и инициатором его создания.

Руководящими органами ФНЕ являлись Высший национальный комитет и Высший организационный

¹ Доклад ЦК ИКП издан отдельной брошюрой: «Наша политическая линия в вопросе национального освобождения в свете решений XX съезда КПСС» (Багдад, 1956 г.).

² См. (72, с. 204—212).

³ Подробнее: (140; 72, с. 212—216; 36, с. 278—280).

комитет. Партии, вошедшие в ФНЕ, сохраняли свою самостоятельность, свободу действий и свои программы. Были разработаны и утверждены Устав и Программа ФНЕ (декларированная 9 марта 1957 г.). Основой программы ФНЕ было требование отстранения от власти феодально-монархической клики, роспуска реакционного парламента и выхода страны из агрессивного Багдадского пакта. В заявлениях ФНЕ резко осуждению подвергались политика правящих кругов Ирака, разоблачались происки империалистических держав в отношении национально-освободительного движения в Ираке. Члены ФНЕ отлично сознавали, что Багдадский пакт служил интересам империалистических держав и что их страна была втянута в этот пакт для сохранения позиций этих держав в таком районе Арабского мира, как Ирак. В заявлениях ФНЕ неоднократно подчеркивалась необходимость выхода из этого агрессивного блока единственной арабской страны — участницы пакта. В одном из этих заявлений, сделанных в 1957 г., говорилось: «Выход Ирака из этого пакта — первостепенное и главное условие для завоевания Ираком политической независимости...» (140, с. 13).

Руководящие органы ФНЕ в своих заявлениях за год до революции требовали установления конституционно-демократических свобод. Обеспечение конституционных свобод и ликвидация противостоящих им различных декретов являлись одним из основных требований иракского народа. «Демократические свободы — единство, в которое входят свобода собраний, партий, профсоюзов, выборов, свобода личности, гражданства и мнений во всех его формах и проявлениях», — говорилось в заявлении «Основные национальные требования», сделанном 9 марта 1957 г. Высшим национальным комитетом ФНЕ (140, с. 15). В заявлении

Высшего национального комитета от 1 октября 1957 г., озаглавленном «Положение в Ираке и требования народа», разоблачалась проимпериалистическая политика правительства Нури Саида. Руководящий орган ФНЕ призывал весь иракский народ продолжать борьбу и спланировать ряды фронта национального единства за достижение следующих целей:

1. Восстановление партийно-профсоюзной деятельности, свободы печати, собраний и всех других форм демократических свобод.

2. Роспуск фиктивного парламента и проведение новых выборов.

3. Освобождение политических заключенных.

4. Восстановление прав отстраненных и уволенных студентов, учителей, служащих.

5. Прекращение репрессий, произвола полиции по отношению к правам граждан.

6. Предотвращение попыток использовать Ирак в качестве плацдарма для осуществления заговоров против освобожденных арабских стран, в частности против Сирии. Проведение политики арабской солидарности, освобождение от оков Багдадского пакта, иракско-английского соглашения и доктрины Эйзенхауэра.

7. Установление международных связей на основе уважения независимости и суверенитета страны.

8. Прекращение подрывной деятельности агентов империализма, направленной на раскол единства иракского народа и разжигание национальной розни между арабами, курдами и другими национальными меньшинствами.

9. Защита национальной экономики от империалистических монополий, уменьшение налогов, взимаемых с населения, решение жилищных проблем (140, с. 39—40).

Руководство ФНЕ своевременно выработало новую тактику освободительной борьбы, заключающуюся в переходе от мирных средств борьбы к насильственным. Эту тактику предложила ИКП в ноябре 1956 г. в программном документе «Наш национальный план» (72, с. 216).

Руководство ФНЕ установило тесный контакт с подпольной патриотической организацией иракской армии «Свободные офицеры». Иракские патриоты, убедившись, что без помощи армии невозможно добиться победы над реакционным режимом с его мощным полицейским аппаратом, приняли своевременные меры для привлечения армии на сторону революции (65, с. 59). Для этого, еще задолго до разворачивания революционных событий, в армейской среде велась пропаганда идей революции.

Сплочение всех прогрессивных сил в единый фронт стало одним из главных залогов успеха борьбы иракского народа.

2. Рабочее и профсоюзное движение в Ираке в 1956—1958 гг.

В течение 1956—1958 гг. борьба иракского народа за национальную независимость, за свои законные экономические и политические права приобретала все более организованный и централизованный характер. В стране ширилось всенародное сопротивление политике Багдадского пакта.

Борьбу иракского народа возглавил героический рабочий класс, опыт и политическое сознание которого росли с каждым днем.

В 1956—58 гг., как и в предыдущие годы, иракские профсоюзы, официально запрещенные правительством,

продолжали свою деятельность в нелегальных условиях, объединяя и направляя усилия рабочего класса на активную борьбу.

В конце марта 1956 г. в Дамаске на конференции профсоюзов арабских стран была учреждена Международная конференция арабских профсоюзов (МКАП). В конференцию вошли профцентры ОАР, Ирака, Ливана, Ливии, Палестины и др. МКАП поддерживала тесные связи с рабочим движением ряда арабских стран, в том числе и Ирака, где профсоюзы были на нелегальном положении (84, № 42, 1957, с. 23). МКАП пользовалась большим авторитетом у трудящихся масс и сыграла важную роль в национально-освободительной борьбе арабских стран.

С целью освещения основных задач, стоящих перед рабочим классом арабских стран, в том числе и Ирака, МКАП издавала бюллетень «Уммаль аль-араби» («Арабские рабочие»), а также другие брошюры, которые имели важное политическое значение и пользовались большой популярностью. МКАП укрепляла единство и обеспечивала взаимосвязь профсоюзов арабских стран. Арабский профцентр организовано и последовательно направлял борьбу рабочих арабских стран за демократические свободы. В социально-экономической области выдвигались требования введения широкой системы социального страхования, а также улучшения условий труда, ликвидации безработицы и т. д.

В то же время в стране продолжались многочисленные забастовки и демонстрации.

В июле 1956 г. в Багдаде состоялась всеобщая забастовка трудящихся в знак протеста против непомерно больших налогов (32, с. 396).

Иракский народ с большим энтузиазмом воспринял весть о национализации египетским правительством

компании Суэцкого канала. Во всех арабских странах была объявлена всеобщая демонстрация солидарности с египетским народом. 16 августа 1956 г. демонстранты вышли на улицы с национальными флагами арабских государств и транспарантами. Полиция встретила демонстрантов ружейными залпами (85, № 336, 2. XII, 1957).

29 октября 1956 г., в дни англо-франко-израильской агрессии против Египта, иракские трудящиеся вышли на демонстрацию в поддержку египетского народа. В ноябре выступили трудящиеся Багдада, требуя выхода страны из Багдадского пакта, отставки Нури Саида. Демонстрация была жестоко подавлена. 25 ноября 1956 г. в Эн-Неджефе была расстреляна мирная демонстрация трудящихся (15, с. 412). Демонстрации, забастовки происходили более чем в 30 городах и деревнях Ирака. Армия пускала в ход огнестрельное оружие, а в отдельных случаях использовала самолеты и полевую артиллерию. Производились массовые аресты видных политических и общественных деятелей.

Иракские патриоты, последовав примеру сирийцев, повредили нефтепровод, перекачивающий из Киркука нефть к Средиземному морю.

Патриотические партии, и прежде всего коммунистическая партия, прогрессивные трудящиеся обращались к народу с боевыми воззваниями, призывая их продолжать забастовки и демонстрации (85, № 336, 2, XII, 1957). В ответ следовали жестокие преследования. Только за ноябрь месяц были брошены в тюрьмы около 500 человек (62, с. 21).

Политика, проводимая правительством Нури Саида, вызвала гнев и возмущение трудящихся и ряда других арабских стран.

Новым вариантом утверждения колониального гос-

подства США на Арабском Востоке явилась «Доктрина Даллеса-Эйзенхауэра», принятая к действию в конце ноября 1956 г. США объяснили свои новые попытки тем, что после поражения в Суэце на Арабском Востоке образовался «вакуум», который якобы надо было заполнить. В действительности политика США была направлена на разгром арабского национально-освободительного движения. Все страны — члены Багдадского пакта приняли «доктрину Даллеса-Эйзенхауэра», что давало США основание выступать на стороне всех стран — участниц Багдадского пакта в случае «агрессии какой-либо страны» (81, с. 28).

Правительство Ирака содействовало осуществлению принципов «доктрины».

Иракские трудящиеся требовали выхода страны из Багдадского пакта, отказа от «доктрины», обеспечения законных демократических и политических прав, защиты национальной экономики страны, улучшения условий жизни и труда.

11 июня 1957 г. правительство, возглавляемое Нури Сайдом, подало в отставку. 20 июня 1957 г. крупный иракский промышленник, директор цементной компании, представитель партии «Аль-Хизбаль-Иха-аль-Ватани» («Партия Национального братства») Али Джавдат Айюби сформировал новое правительство. В заявлении, сделанном 20 июня 1957 г. по поводу вступления на пост премьер-министра, Айюби указал, что главной целью его политики станет борьба за устранение всяких недоразумений между Ираком и другими арабскими странами. Однако он обошел молчанием вопрос об отношении к Багдадскому пакту, служивший одной из главных причин ухудшения отношений Ирака с независимыми арабскими странами (84, № 27, 1957, с. 32).

Несмотря на резкий протест иракского народа

против присоединения страны к агрессивным группировкам, новое правительство Ирака продолжало прежнюю политику. 11 декабря 1957 г. в Анкаре закончилось совещание представителей мусульманских государств — членов Багдадского военного пакта — Турции, Ирана, Пакистана, Ирака, которые в принципе одобрили идею воссоединения Багдадского пакта с НАТО (84, № 51, 1957, с. 32). Одновременно участники совещания подчеркнули необходимость увеличения военной и экономической помощи Англии государствам Багдадского пакта для «сохранения мира» на Ближнем и Среднем Востоке. В день завершения работы совещания представителей мусульманских государств — членов Багдадского военного пакта, 11 декабря 1957 г., премьер-министр Ирака Али Джавдат Айюби подал в отставку. Новое правительство Ирака было сформировано Абд-аль Вахабом Мирджаном.

Прогрессивные силы Ирака последовательно продолжали борьбу за освобождение страны. 22 января 1958 года группа депутатов иракского парламента выступила за разрешение свободной деятельности политических партий и профсоюзов (84, № 5, 1958, с. 32).

Пробыв у власти меньше трех месяцев, правительство Абд-аль-Вахаба Мирджана также подало в отставку. 3 марта 1958 г. в Ираке было сформировано новое правительство во главе с тем же Нури Саидом.

Недовольство иракского народа политикой правительства вновь вылилось в открытые выступления. 6 марта 1958 г. произошло восстание в отдельных частях иракской армии, которое было подавлено. В начале 1958 г. происходили вооруженные столкновения между населением и войсками Багдада и Хиллы, в результате которых было убито 34 человека (84, № 11, 1958, с. 23). 9-го апреля 55 оппозиционных деятелей Ирака, в том числе бывшие премьер-министры, руко-

водители политических партий, бывшие депутаты парламента, обратились к иракскому народу с призывом «бойкотировать предстоящие выборы в парламент Ирака», намеченные на 5 мая. Страна готовилась к парламентским выборам в весьма странных условиях. Было объявлено осадное положение, воинские части патрулировали улицы Багдада и других городов и безо всякого предупреждения могли открыть огонь по «подозрительным элементам».

3. Свержение монархического режима

14 июля 1958 г. революция в Ираке свергла монархию. 16 июля 1958 г. Советское правительство признало Иракскую республику. 26 июля 1958 г. в Багдаде была принята временная Конституция Иракской республики.

Героическая победа иракского народа показала, что монархический режим не имел прочной опоры внутри страны. Нури Саид и Абдул Иллах превратили страну в военный оплот империализма на арабском Востоке. Они втянули Ирак в агрессивные блоки, превратили его в центр Багдадского пакта.

Июльская революция увенчала победой национально-освободительную борьбу иракского народа. По своему характеру революция 14 июля 1958 г. была подлинно народной. Движущими силами революции были все патриотические прогрессивные силы страны.

Победу иракской революции во многом предопределил Фронт национального единства, который организовал и направил борьбу всех революционных сил. Следует отметить, что именно рабочий класс и его организации внесли много нового в решение основных принципиальных вопросов борьбы. В победе революции

большую роль сыграла коммунистическая партия страны. «Это партия, которая ни на мгновение не опускала знамя национальной борьбы. Ее решимость не уменьшали ни преследования, ни тюрьмы, ни виселицы. Она понесла огромные жертвы. Эта партия на всех этапах развития революции сильна тем огромным доверием, которое питает к ней народ, сплоченностью вокруг нее широких народных масс» (153, 3. VIII, 1959).

Однако и после победы Июльской революции 1958 г. иракскому рабочему классу и его профсоюзным организациям, и в первую очередь коммунистическому авангарду, приходилось преодолевать многие трудности.

* * *

Таким образом, в начале 30-х годов иракский пролетариат находился лишь в процессе зарождения. Его характерными чертами были малочисленность, раздробленность, тесная связь с деревней. Рабочий класс еще не представлял заметной самостоятельной силы. Он был еще в процессе политического и качественного формирования, происходившего в условиях колониального господства.

Структура первых профессиональных организаций, не считая организаций железнодорожников, носила цеховой характер.

В 30-е годы рабочие организации находились под влиянием мелкобуржуазных элементов.

Создание Коммунистической партии Ирака (1934 г.) — качественно новый этап в рабочем и профсоюзном движении страны. Компартия сыграла большую роль в деле повышения классового сознания рабочих и сплочения их рядов. Коммунисты Ирака были непосредственными организаторами и руководителями борьбы

рабочего класса за его экономические и политические права.

Одним из основных требований рабочего класса в течение исследуемого периода (1945—1958 гг.) было право на свободную деятельность профсоюзов.

Отметим также, что если в начальном периоде рабочего и профсоюзного движения требования рабочего класса страны носили в основном экономический характер, то в годы и особенно после второй мировой войны, когда рабочий класс вырос численно и качественно, профсоюзные организации уже принимали активное участие в национально-освободительной борьбе. Рабочие участвовали в январском восстании 1948 г. против подписания кабального Портсмутского договора, в вооруженных выступлениях в ноябре 1952 г., в ноябрьском восстании 1956 г., а также входили в состав Фронта национального единства (ФНЕ), ускорившего победу июльской революции.

Осуществились пророческие слова бессмертного сына иракского народа Фахда: «...Профсоюзная борьба рабочих против империалистических монополий придаст национальному движению огромную и с каждым днем растущую силу...» (145, с. 15).

В деле сплочения рядов рабочего класса и его профсоюзных организаций огромна заслуга членов компартии страны — Фахда, Хазима, Сарима и др.

В ходе борьбы рабочего класса окрепла солидарность между трудящимися разных национальностей Ирака: арабами, курдами, ассирийцами, армянами и др.

Победа иракской революции 14 июля 1958 г. явилась закономерным результатом многолетней борьбы всего иракского народа против империализма и монархии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Победа революции 14 июля 1958 г. в Ираке послужила сильным толчком к дальнейшему сплочению и организованности рядов рабочего класса. Если до революции легальная деятельность организаций рабочего класса была запрещена, за исключением всего нескольких профсоюзных организаций, то уже в первый год революции примерно 80% рабочих состояли в профсоюзах¹. В 1959 г. в стране насчитывалось свыше 50 профсоюзных организаций (115, с. 19).

Развитие промышленности страны и последовавшие в связи с этим изменения в численности, составе, структуре рабочего класса способствовали объединению рабочих в профсоюзы. По численности и организованности выделялись профсоюзные организации строительных рабочих — 70000 человек и нефтяников — 19000 человек (115, с. 19).

В феврале 1959 г. в стране была создана Всеобщая федерация рабочих профсоюзов Ирака (ВФРПИ). В обращении ВФРПИ к трудящимся 10 мая 1959 г. говорится: «Во время ненавистного реакционного режима увеличение выпуска продукции означало для рабочих — еще больше труда и мучений при низкой заработной плате, низком уровне жизни и отсутствии уверенности в завтрашнем дне. Но теперь нам должно быть ясно, что увеличение продукции очень важно для защиты

¹ Подробно о рабочем и профсоюзном движении в Ираке после 1958 г. см. (65).

республики, ее прогресса и развития» (76, 1959, № 9, с. 9). Проблема повышения производительности труда оставалась в центре внимания деятельности рабочих профсоюзов. «Предоставление им (рабочим профсоюзам.— К. С.) возможности выполнить свои функции является необходимым фактором для развития экономики на благо всех классов страны. Вызывает восхищение, что профсоюзы повседневно прилагают и будут прилагать усилия, чтобы нормализовать работу, беречь орудия производства и повысить производительность труда...», — (141, с. 178) говорилось в заявлении министерства экономики Иракской республики.

Рабочий класс Ирака шел в передовых рядах борьбы за экономические права и активно выступал против империализма и реакции. Большая организаторская роль в этой борьбе принадлежит Коммунистической партии Ирака, которая завоевала большой авторитет и влияние среди широких народных масс. «Иракская коммунистическая партия представляет собой не только живое воплощение и штаб революционного союза рабочего класса и крестьянства, но и живые узы, соединяющие все национальности и национальные меньшинства Ирака в общей борьбе», — подчеркнул представитель Ирака Джалил Джандаль на международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса в апреле 1968 г. в Москве.

Постепенное изменение содержания и характера национально-освободительного движения в сторону радикальных социально-экономических преобразований в Ираке требовало перегруппировки основных классовых и политических сил страны. Уже в 60-х годах рабочее движение страны развивалось в новых условиях. Важными факторами стали рост армии наемного труда, ее концентрация, организованность, повышение квалификации и т. д. Профсоюзное движение за эти

годы расширилось и окрепло. Борьба рабочего класса и его организаций способствовала осуществлению ряда социально-экономических преобразований. Рабочий класс Иракской республики, его профсоюзные организации всегда выступали в поддержку новых перемен в социальной и экономической жизни страны. На массовом митинге в честь национализации ИПК⁰ 2 июля 1972 г. вместе с представителем коммунистической партии Ирака Ахмадом ал-Даудом приветствия от имени многотысячной армии иракского пролетариата передали также председатель ВФРПИ Мухаммед ал-Ай-Айяш и руководители ряда профсоюзных организаций.

Расширяются связи ВФРПИ с ВЦСПС, МКАП и ВФП.

В отчетном докладе ЦК ИКП III национальному съезду Компартии Ирака (май 1976 г.) первый секретарь Азиз Мухаммед подчеркнул: «Нас, иракских коммунистов, радует то, что мы как один из отрядов мирового коммунистического движения, как часть прогрессивного национального движения нашего народа, которое является в свою очередь частью арабского национально-освободительного движения, постоянно находились в гуще борьбы за достижение этих побед и успехов, внесли в них свой скромный вклад» (14, с. 8). Примечательно, что в апреле 1978 г. V национальный съезд ВФРПИ проходил под лозунгом: «Защита революции, углубление ее завоеваний, активизация совместной борьбы с рабочим классом арабских стран — наши основные цели».

С 1978 г. Иракская компартия у себя в стране стала объектом репрессий и преследований. Стало невозможным дальнейшее сотрудничество ИКП с ПАСВ в рамках Прогрессивного национально-патриотического фронта (ПНПФ).

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркнуто: «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. При этом широко используется давний метод колонизаторов «разделяй и властвуй!» (11, с. 18).

Одновременно дана правдивая оценка ирано-иракской войне, «войне абсолютно бессмысленной с точки зрения интересов этих государств» (11, с. 18—19).

В такой политической обстановке ставится под угрозу успешное претворение в жизнь курса социально-экономических преобразований. Одновременно буржуазной идеологией делаются попытки изолировать компартию от народа, фальсифицировать ее славную историю. «Иракская коммунистическая партия имеет глубокие корни среди масс, ей принадлежит большая роль в классовой, национальной и общеарабской борьбе, ее принципы, программа и политика широко известны. Народ чтит ее героев и мучеников, отдавших свои жизни за его интересы. Это не по силам перечеркнуть фальсификаторам, льющим воду на мельницу империализма и реакции» (86, № 5, 1981, с. 91). Эти слова члена ЦК Иракской компартии Назихи Дулейми полностью характеризуют роль и значение Компартии Ирака.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 23.
2. Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия. Полн. собр. соч., т. 19.
3. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39.
4. Ленин В. И. Пробуждение Азии. Полн. собр. соч., т. 23.
5. Ленин В. И. О профсоюзах. Сб., М., 1957.
6. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41.
7. Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом КПСС. М., 1976.
8. Документы Международного совещания коммунистических и рабочих партий в Москве, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.
9. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
10. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1979.
11. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
12. «СССР и арабские страны 1917—1960». М., 1961.
13. Центральный архив ВЦСПС. Документальные материалы международного отдела ВЦСПС, ф. 1, оп. 10.
14. III Национальный съезд Иракской коммунистической партии Багдад, 4—6 мая 1976). М., 1977.
15. Арабы в борьбе за независимость. М., 1957.
16. Борьба народов Азии за мир. М., 1962.
- 16а. Борьба народов против колониализма. М., 1965.
17. Ватолина Л. Н. Борьба народов Ближнего Востока за мир. М., 1952.

18. Великий Октябрь и народы Востока. М., 1957.
19. Витол Р. Государственный переворот в Ираке. «Революционный Восток», 1937, № 1.
20. Всемирной федерации — 20 лет. М., 1965.
21. VI Всемирный конгресс профсоюзов. М., 1966.
22. Второй Всемирный конгресс сторонников мира, 16—22 ноября 1950 г. М., 1951.
23. Гаршин И. И. Иракская компартия в борьбе за национальную независимость и демократическое развитие страны. «Борьба народов против колониализма», М., 1965.
24. Герасимов О. Иракская нефть. М., 1969.
25. Гореликов С. Г. Ирак. Экономико-географическая характеристика. М., 1963.
26. Данциг Б. М. Ирак. М., 1940.
27. Данциг Б. М. Ирак. Краткий географический очерк. М., 1955.
28. Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960.
29. Джандаль Д. При гегемонии какого класса можно достичь социализма, минуя капиталистическую стадию развития. «Марксизм и наша эпоха», М., 1968.
30. Жизнь отданная борьбе (сборник статей). М., 1966.
31. Искандеров А., Киселев В., Розалиев Ю. Рабочее движение в Азии и Африке. М., 1963.
32. История профсоюзного движения за рубежом (1939—1957). М., 1958.
33. Камаль М. А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918—1932). Баку, 1967.
34. Камаль М. А. Забастовка нефтяников Киркука в 1946 г. «Народы Азии и Африки», М., 1968, № 6, с. 55—61.
35. Камаль М. А. Из истории формирования рабочего класса в Ираке. Формирование рабочего класса стран Азии и Африки. М., 1971.
36. Коммунистические партии развивающихся стран в борьбе за единый фронт. М., 1976.
37. Конституция буржуазных стран, т. III. М., 1936.

38. Конституция государств Ближнего и Среднего Востока. М., 1956.
39. Конференция народов Азии и Африки. М., 1959.
40. Котлов Л. Н. Американская помощь арабским странам: миф и действительность. «Современный Восток», 1958, с. 8.
41. Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. М., 1958.
42. Котлов Л. Н. Подъем национально-освободительной борьбы в Ираке в 1918—1924 гг. (сборник). «Великий Октябрь и народы Востока», М., 1957.
43. Краткая энциклопедия международного профсоюзного движения (пер. с чешск.). М., 1963.
44. Кублицкий Г. Мечи и колос. М., 1959.
45. Куперман М. Рабочее движение в Ираке. «Революционный Восток», 1934, № 6.
- 45а. Левин И. Ирак. М., 1937.
- 45-1. Лазарев М. С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в.—1917). М., 1964.
- 45-2. Лазарев М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918). М., 1960.
46. Луцкий В. Б. Арабские страны. М., 1947.
47. Луцкий В. Б. Октябрьская революция и арабские страны. М., 1957.
48. Материалы по национально-колониальным проблемам, № 2, 1933.
- 48а. Международные экономические и общественные организации (справочник). М., 1966.
49. Ментешавили А. М. Ирак в годы английского мандата. М., 1969.
50. Милованов И., Сейфуль-Мулюков Ф. Ирак вчера и сегодня. М., 1958.
51. Мирский Г. И. Багдадский пакт — орудие колониализма. М., 1956.
52. Мирский Г. И. Ирак в смутное время. М., 1961.
53. «Новейшая история арабских стран». М., 1968.

- 53а. Оганесян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1958 гг.). Ереван, 1976.
54. Пегов С., Алитовский С. Ирак. Социально-экономический очерк. М., 1966.
55. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1966.
56. Политика США на Арабском Востоке. М., 1961.
- 56а. Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки. М., 1962.
57. Рабочее движение в странах Азии и Северной Африки на современном этапе. М., 1969.
58. Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961). М., 1961.
59. Рабочий класс развивающихся стран Азии и Африки. М., 1967.
- 59а. Рабочий класс стран Азии и Африки. М., 1966.
60. Рабочий класс и рабочее движение в странах Азии и Африки. М., 1965.
61. Рабочий класс стран Азии и Африки. М., 1964.
- 61а. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. (Под ред В. Л. Тягушенко). М., 1974.
62. Революция в Ираке (пер. с англ.). М., 1959.
63. Руиндеж Л. Борьба иракского народа против Багдадского пакта (1954—1959). Баку, 1966.
64. Саид Амин. Восстания арабов в XX веке. М., 1964.
65. Самвелян К. Х. Рабочий класс Ирака в борьбе за укрепление республиканского строя и демократию. Ереван, 1979.
66. Сейфуль-Мулюков Ф. М. Ирак в борьбе за независимость и прогресс. М., 1959.
67. Современный Ирак (справочник). М., 1966.
68. СССР и арабские страны (сборник документов). М., 1961.
69. Сулейман и Смирнов. Ирак (экономический сборник). Тифлис, 1934.
70. Туганова О. Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960.
71. Фарман Ганб. Ирак в годы черного режима. М., 1958.

72. Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М., 1970.
- 72а. Формирование рабочего класса стран Азии и Африки. М., 1971.
73. Хрестоматия по новейшей истории, тт. 1—3. М., 1960—61.
- 73а. Хайят Джафар. Иракская деревня. М., 1953.
74. Шкунаев В. Г. Международная организация труда вчера и сегодня. М., 1958.
75. «В защиту мира».
76. «Всемирное профсоюзное движение».
77. «Известия».
78. «Коммунист».
- 78а. «Коммунист», Ереван.
79. «Комсомольская правда».
80. «Международная жизнь».
81. «Мировая экономика и международные отношения».
82. «Молодежь мира».
83. «Народы Азии и Африки».
84. «Новое время».
85. «Правда».
86. «Проблемы мира и социализма».
87. «Профсоюзная печать».
88. «Революционный Восток».
89. «Советские профсоюзы».
90. «Современный Восток».
- 90а. «Труд».
91. Արաշյան Հովհ., Արարական ազգային-ազատագրական դարձումը, Բեյրութ, 1959 թ.:
92. Հովհաննիսյան Ն. Հ., Ազգային-ազատագրական պայքարը Իրաքում, 1945—1963, Երևան, 1964 թ.:
93. Մեռլի Շ. Խ., Քրդական ազգային-ազատագրական շարժումներն Իրաքում երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո, Երևան, 1965 թ.:
- 93ա. «Սովետական Հայաստան», Երևան:
94. «Արարատ», Բեյրութ:

95. «Մեր նշանաբանն է յառաջ», Բեյրութ:
96. «Ժողովրդի ձայն», Բեյրութ:
97. Adams D.G. Sraq's People and Resources. Los Angeles, 1958.
- 97a. Agwani M.S. Communism in the Arab East. London, 1969.
98. "The Baghdad Pact". London, 1956.
- 98a. Baer G. "Population and Society in the Arab East". New York, 1964.
99. Beling W.A. Pan-Arabism and Labor. Cambridge (Mass), 1961.
100. Caractacus, Revolution in Iraq. London, 1959.
101. al-Dabbagh Hashim. Etudes statistiques sur le developpement l'economique de l'Iraq. Bagdad, 1960.
102. Damluji F. Some Aspects of Modern Iraq. London, 1952.
103. Dann Uriel. Iraq under Qassem. A Political History, 1958-1963. Jerusalem, 1969.
104. "The Economic Development of Iraq. Report of Mission organised by the International Bank for Reconstruction and Development". Baltimore, 1952.
- tion and Development". Baltimore, 1952.
- 104a. Harris G.L. Iraq. Its People. Its Society. Its Culture, New Haven, 1958.
105. Hussain Jamil. Such were the conditions in Monarchical Iraq... — "Iraq Before — After the Bevolution."
106. Khadduri Majid. Independent Iraq. A Study in Iraqi Politics since 1932. London, 1951. (1-st ed.)
107. Khadur Majid. Republican Iraq. A study in Iraq. Politics since the Revolution of 1958, London. 1969.
108. Kimche J. Sevan Fallen Pillars. London, 1950.
109. Langley K.M. The Industrialization of Iraq. Cambridge, 1961.
110. Laqueur W.Z. Communism and Nationalism in the Middle East. London, 1957.
111. Longrigg S.H. Iraq 1900 to 1950. A Political. Social and Economic History. London, 1953.
112. Longrigg S.H. Oil in the Middle East. Its Discovery and Development. London, 1954.

113. Longrigg S. and Stoakes F. Iraq. London, 1958.
114. Mahmud al-Habib. The labor movement in Iraq. — "Middle Eastern Affairs", N.Y., 1956, N 4, p. 137-143.
115. Qassim Hassan. The Democratic Policy of the Republic of Iraq. — "Iraq Before — After the Revolution".
- 115a. Republic of Iraq. Basic Information. Permanent Mission of Iraq to the United Nations. New York, 1960.
116. "Revolution in Iraq". Baghdad, 1958.
117. "Results of the Agricultural and Livestock Census in Iraq for the year 1958-59. Republic of Iraq. Ministry of Planning, Central Bureau of Statistics. Baghdad, 1961.
118. El-Said S.M. Iraq. The social security system in Iraq. — "Bull. of the Intern. social security assoc.". Geneva, 1959, vol. 12, N 8-9, p. 418-421.
119. Social security act in Iraq (17 May 1956). — "Industry and labour", Geneva, 1957, Jan., 1 vol. 17, N 1, p. p. 29-31.
120. "Statistical Abstract 1954", Government of Iraq. Ministry of Economics, Principal Bureau of Statistics. Baghdad, 1955.
- 121a. "Statistical Abstract, 1956 "Government of Iraq. Ministry of Economics, Principal Bureau of Statistics. Baghdad, 1956.
- 121a. "Statistical Abstract, 1956 "Government of Iraq Ministry of Economics, Principal Bureau of Statistics. Baghdad, 1957.
122. Official bulletin, International Labour Office, 1955, vol. XXXVIII, N 2.
123. Official bulletin, International Labour Office, 1955, vol. XXXVIII, N 3.
124. Iraq 1. Conciliation and arbitration; hours of work; women and young persons, workmen's compensation. (A) Regulations respecting conciliation and arbitration for the settlement of disputes between employers and workmen. Dated 26 Sept. 1954. N 63 of 1954, Appendix. (B). A law to amend the Labour law (N 72 of 1936). Dated 13 May 1942. N 36 of 1942. — In: International labour office. Legisl, ser. Geneva, 1955, sept. — oct. p. 1-8v. p.

125. Iraq 1. Regulation: Employment agencies, Regulation for the establishment of employment agencies. N 37 of 1946. Dated 19 May 1946 — In: International labour office. Geneva, 1947, Sept-Oct. p. 1-2 var.
126. Iraq. Une loi sur la 'securite' sociale. "Bull. de l'Assoc. intern. de la 'securite sociale", Geneve, 1956 annee 9, N 12, p. 528-532.
127. Iraq 1. Social security. Social security law. Dated 17 May 1956, N 27 of 1956. — "In: International labour office. Legisl. ser. Geneva, 1957, Nov. — Dec., p. 1-11, var. pag.
128. Iraq. 1. Labour code. (a). A Law to amend the Labour law (N 1 of 1958). N 23 of 1961. Dated 1 Apr. 1961. (B). Labour law (N 1 of 1958), as amended by laws N 82 of 1958, 71 of 1959 and 184 of 1959. — In: International labour office, Legisl. ser. Geneva, 1962. Nov. — Dec., p. 47, par. pag.
129. Labour law and practice in Iraq. (Washington, Govt. print. off., 1962 III, 34 p. (U.S.Dept. of labor, Bureau of labor statistics. BLS report N 221).
- 129a "Comment" 2.
130. "The Economist",
- 130a "Iraqi Review".
131. "The Iraq Times",
132. "The Middle East Journal",
133. "Middle Eastern Affairs",
134. "The New York Times",
135. "The Times".
136. "World News".
137. "World News and Views".
138. ал-Барази Нури Халил. ал-Синаа ва машарий алтасний фи-л Ирак. Багдад, 1967.
- 138a. ал-Татвир ал-иктисади фи-л билад аль-арабийя 1950—1965. Дамаск. 1967.

139. Саласуна аман мий тарих ал-харакати ал-нижабийя фил-Ирак. Багдад, год не указан.
- 139а. ал-Джалили Абд ар-Рахман. Мухадарат фил-иктисадият ал-Ирак. Каир, 1955.
- 139б. ал-Джаушли Рашид Хад. ал-Джамаийат ва ал-никабат фил-ташрий ал-Ирак, Багдад, 1961.
140. Джабха ал. иттиҳади ал-ватани фил-Ирак, Дамаск, 1957.
141. ал-Хабиб Абд ар-Рахман. Мухадарат фил-татвир тиджара ал-Ирак ал-хариδοкийя. (1940—1965), Каир, 1967.
- 141а. ал-Хусни Абд ал-Разак. ал-Ирак кадиман ва хадисан, Сайда, 1956.
- 141б. Халед Багдаш. Давр Турийя ал-тарихи фил-ам ал-араби, Дамаск, 1955.
142. Абд ал-Вахаб ал-Салум. ал-Никабат фил-Ирак, Багдад, 1959.
143. ал-Улуджи Абд ал-Хамид. Хужумат Багдад мунгу тасисиха халта ахдиҳа ал-дикумхури, Багдад, 1962.
- 143а. Гаиб Тама Фарман. ал-Хужм ал-асвад фил-Ирак, Каир, 1957.
144. ал-Рафик «Фахд». Кадийатуна ал-ватанийя, Багдад, 1959.
145. Фахд. Мустакрамат кифахина ал-ватани, Багдад, 1959.
146. ал-Ирак. Қаванин ва қарарат. Қанун ал-даман ал-иджитмаи ва ал-анғима ва ал-таликат алсадара бимавджиба, Багдад, 1956.
147. ал-Китаб ас-санаи лииттиҳад алсинаат ал-Ирак, лилсана ал-мали 1958—1959, ал-Китаб ал-салвс, Багдад, 1959.
148. Натандж ал-аҳса алзираи ва ал-хайвани фил Ирак, лил сана 1958—1959, ал-дикумхурийя ал-Иракийя, Багдад, 1961.
149. ал-Низам ал-асаи линикабат уммал ва муста дами ал-Иракийя, Багдад, 1959.
- 149а. Садек Махди ал-Саид. Никабат алуммал фил-Ирак, Багдад, 1961.
150. Хашим Али Мухсин. ал-Харака ал-никабийя фил Ирак, ал-қарас ал-ав аввал б. м.

151. Хашим Али Мухсин. Давр ал-никабат фил-бина ал-харака ал-шабийя, ал-жарас ал-сани мин маджмуат карасат, б. м., 1965.
152. Хашим Али Мухсин. Татвир ал-харака ал-никабийя фил-Ирак, джуз атсалис, 1959—1960, б. м.
153. «Иттихад аш-шааб».
154. «аш-Шааб».
155. «Сада ал-ахали».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. ФОРМИРОВАНИЕ ИРАКСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА, РАБОЧЕЕ И ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНЕ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
1. Особенности развития промышленности в Ираке. Формирование рабочего класса	8
2. Положение рабочего класса	13
3. Первые шаги рабочего движения. Создание Иракской коммунистической партии	17
Глава вторая. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945—1956 гг.)	
1. Внешние и внутренние предпосылки подъема рабочего и профсоюзного движения	30
2. Профсоюзное движение	47
3. Роль Компартии Ирака в рабочем и профсоюзном движении страны	54
4. Рабочее и профсоюзное движение в 1948—1952 гг.	58
5. Подъем забастовочного движения в 1952—1954 гг.	70
6. Рабочее движение в 1954—1956 гг.	75
Глава третья. РАБОЧИЙ КЛАСС ИРАКА В БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ МОНАРХИЧЕСКОГО РЕЖИМА. ПОБЕДА ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1956—1958 гг.)	
1. Создание Фронта национального единства (ФНЕ)	84
2. Рабочее и профсоюзное движение в Ираке в 1956—1958 гг.	88
3. Свержение монархического режима	93
Послесловие	96
Библиография	100

Самвелян Каринэ Хачиковна

**РАБОЧЕЕ И ПРОФСОЮЗНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ИРАКЕ
(1945—1958 гг.)**

Редактор издательства С. Г. Баласанян
Художник Ф. Г. Африкян
Художественный редактор С. С. Мкртчян
Технический редактор А. М. Блбулян
Контрольный корректор Р. Т. Мальцева

ИБ 4278

Сдано в набор 15.07.1983 г. Подписано к печати 18.10.83 г.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная».

Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Учетно-изд. л. 4,71.

ВФ 05328. Тираж 1000. Заказ 779. Цена 50 коп.

Издательство «Айастан», Ереван-9, ул. Теряна, 91.

Типография № 2 Госкомитета Арм. ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли, Ереван, ул. Теряна, 44.

50 коп.

32(569)

C-17

h2